

История Общество Политика 2022 №3(23)

Брянский
государственный
университет
имени академика
И.Г. Петровского

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВО ПОЛИТИКА

**№ 3(23)
2022**

ББК 63/66
И 90

ИСТОРИЯ. ОБЩЕСТВО. ПОЛИТИКА. 2022. №3 (23)

Сетевое научное периодическое издание.

Точка доступа: <http://www.clio-brgu.ru>. Размещено на официальном сайте журнала: 01.10.2022

Научное сетевое издание, в котором представлены результаты научных исследований в направлениях: теория, методология, историография; история и политика: метаморфозы и символы власти; интеллектуальная история; история повседневности; исторические портреты; политические науки: история и теория; история международных отношений; проблемы преподавания истории.

Редакционная коллегия

Председатель Редакционного совета: доктор филологических наук, профессор **А.В. Антюхов**.

Главный редактор: **С.В. Артамошин** - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Заместитель главного редактора: **А.В. Федин** – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Члены редакционной коллегии:

И.В. Алферова - доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.Ф. Блохин - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

С.Ф. Блуменау - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

В.И. Золотов - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

А.В. Сагимбаев - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского;

Е.А. Шинаков - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Ответственность за фактические данные, представленные в статьях, лежит на их авторах

© РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского», 2022
© Коллектив авторов, 2022

HISTORY SOCIETY POLICY

**N 3 (23)
2022**

HISTORY. SOCIETY. POLICY. 2022. №3 (23)

Network scientific periodical.

AP: <http://www.clio-brgu.ru>. Placed on the official website of the journal: 01/10/2022

Scientific network edition, which presents the results of research in the areas of theory, methodology, historiography; history and politics: Metamorphoses and symbols of power; intellectual history; history of everyday life; historical portraits; political science: history and theory; History of International Relations; problems of teaching history.

Editorial team

Chairman of the Editorial Board: doctor of philological sciences, professor **A.V. Antyukhov**.

Editor in Chief: **S.V. Artamoshin** - doctor of historical sciences, professor, Dean of the Faculty of History and International Affairs of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Deputy Editor: **A.V. Fedin** - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History, International Relations and International Law of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Members of the editorial board:

I.V. Alferova - doctor of historical sciences, associate professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.F. Blokhin - doctor of historical sciences, associate professor, head of the department of national history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

S.F. Blumenau - doctor of historical sciences, professor, head of the department of general history, international relations and international law of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

V.I. Zolotov - Doctor of historical Sciences, Professor, Department of General History, International Relations and International Law of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

A.V. Sagimbayev - Candidate of historical Sciences, Associate Professor, Department of General History, International Relations and International Law of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky;

E.A. Shinakov - doctor of historical sciences, professor of Russian history of the Bryansk State University. Acad. I.G. Petrovsky.

Responsibility for the evidence presented in this paper lies with their authors

© Bryansk State University named after Petrovskii, 2022

© Authors, 2022

Содержание

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

- Сагимбаев А. В.* Деятельность комиссии Дж. Саймона и углубление кризиса британского правления в Индии во второй половине 1920-х гг. **6**
- Дринова Е.М., Востроухова А.П.* Политическая реклама и электоральные предпочтения молодежи в России **15**

ШАГИ В НАУКУ

- Фельдман П.В.* Акт Дауэса 1887 г. как попытка ассимиляции индейцев в США **26**
- Яненко Е.М.* Образ дикаря в исландских сагах XIII века (на примере винландских саг и «Саги о названных братьях») **31**

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- Блуменау С.Ф.* Казни, пытки, «письма об аресте»: уголовное и политическое преследование во Франции Старого порядка **39**
- Прилуцкий В.В.* Милленаристские настроения и религиозные движения в Российской империи и США во второй половине XIX – начале XX вв. **49**
- Артамошин С.В.* Солдат Э. Юнгер на Западном фронте в 1915 г.: опыт первого боя **62**
- О сетевом издании «История. Общество. Политика»** **72**

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(420).083

А. В. Сагимбаев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ДЖ. САЙМОНА И УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА БРИТАНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В ИНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты трансформации британской политики в Индии, связанные с нарастанием кризиса системы колониального управления в межвоенные десятилетия. Итоги первых выборов, прошедших в рамках реализации реформы Монтэгу-Челмсфорда, как и последующий опыт деятельности избранных на их основе представительных структур отражал внутренне противоречивый характер преобразований, проводимых британскими властями. Расширение системы самоуправления и введение элементов парламентаризма в Британской Индии в данный период сочеталось с использованием репрессивных мер, связанных в том числе, с принятием так называемого законодательства Роуллетта. Несмотря на внутреннюю противоречивость, действия Великобритании в данный период, являясь реакцией на возраставшие внутри имперского механизма трудности, отражали формирование важного вектора дальнейшей эволюции её колониальной политики.

Ключевые слова: Индия, британская колониальная политика, реформа Монтэгу-Челмсфорда, законодательство Роуллетта

Sagimbaev A. V. The activities of the Commission of J. Simon and the deepening crisis of British rule in India in the second half of the 1920s.

Abstract: The article examines some aspects of the transformation of British policy in India, associated with the growing crisis of the colonial administration system in the interwar decades. The results of the first elections held as part of the Montague-Chelmsford reform, as well as the subsequent experience of the representative structures elected on their basis reflected the internally contradictory nature of the transformations carried out by the British authorities. The expansion of the system of self-government and the introduction of elements of parliamentarism in British India during this period was combined with the use of repressive measures, including the adoption of the so-called Rowlett legislation. Despite the internal inconsistency, the actions of Great Britain during this period, being a reaction to the difficulties that were growing within the imperial mechanism, reflected the formation of an important vector for the further evolution of its colonial policy.

Keywords: India, British colonial policy, Montague-Chelmsford reform, Rowlett legislation

8 ноября 1927 г. в соответствии с положениями Акта 1919 г., премьер-министр Великобритании С. Болдуин сделал официальное заявление о создании специальной комиссии из представителей трёх ведущих британских партий по изучению ситуации в Индии и перспектив продолжения конституционной реформы. Возглавить её было предложено члену Либеральной партии Дж. О. Саймону. Премьер-министр, кроме того, рекомендовал

королю включить в её состав шесть видных представителей британского правительства и парламента.

«Правительство Его Величества, - отметил в своём заявлении С. Болдуин, не может диктовать Комиссии, процедуру осуществления её деятельности. Тем не менее, по нашему мнению, его задача в сборе информации была бы значительно облегчена, в случае создания Центральным Индийским Законодательным Собранием совместного выборного комитета, включающего избранных и назначенных неофициальных членов, которая подготовит свои суждения и предложения в письменном виде и представит их на рассмотрение Комиссии. Этот комитет и в последующем может Комиссии консультативные услуги. Следует четко понимать, что цель этого предложения не состоит в ограничении свободы действий Комиссии на слушании других свидетелей...» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 69, col.2]

Кроме того, по мнению С. Болдуина, подобная процедура могла быть использована и применительно к провинциальным законодательным органам. В заявлении премьер-министра особо подчёркивалась также необходимость детального изучения различных точек зрения, существовавших в индийских политических кругах [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 69, col.3].

25 ноября 1927 г. в Палате общин был представлен состав комиссии Саймона, в состав которого предполагалось включить виконта Бернема, лорда Страткона, М. Кэдогэна, М. Уэлша, полковника Л. Фокса, и К. Эттли, а важнейшей функцией объявлялось изучение итогов реализации основных положений Акта о Правительстве Индии 1919 г. Юридической основой её создания на основе был обозначен пункта 84 Акта о Правительстве Индии, предполагавший создание «Уставной комиссии по истечении 10 лет» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 69, col.6]. Она должна была завершить свою деятельность и обнародовать её итоги к весне 1929 г., когда одновременно завершался период деятельности третьего состава Индийской законодательной ассамблеи, а также очередного состава Палаты общин. Одним из аспектов деятельности комиссии, кроме того, должно было стать изучение возможности по расширению сферы функционирования «переданных» ведомств, находившихся в сфере компетенции индийских представителей [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 210, col.2215]. По мнению многих британских политиков, созданная в начале 1920-х гг. система диархии нуждалась в комплексном анализе и совершенствовании [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 210, col.2217]. Деятельность комиссии должна была финансироваться за счёт индийского бюджета. При этом британский монарх внёс дополнительный финансовый взнос в размере 20 тыс. ф. ст. [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 210, col.2226] Кроме того, предполагалось проанализировать возможность расширения системы избирательного права в Индии.

В ходе парламентских дискуссий, основной задачей деятельности комиссии Саймона определялся анализ промежуточных итогов развития парламентаризма в Индии вследствие реализации Акта 1919 г., а также выявление способности индийских политических представителей «нести ответственность перед избирателями», а индийского электората – «делать ответственный выбор» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 210, col.2237]. При этом британские политики неоднократно подчёркивали фактор неграмотности и политической незрелости значительной части индийского населения, отмечая, что критериям западной политической культуры соответствует в лучшем случае семь процентов индийского населения [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 210, col.2239]. Неоднократно подчёркивалась также необходимость налаживания тесной координации деятельности комиссии с влиятельными индийскими

политическими силами и авторитетными лидерами, среди которых особо выделялось имя М. Ганди [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 210, col.2272].

24 ноября 1927 г. госсекретарь по делам Индии лорд Биркенхед сообщил в Палате лордов о принципиальном согласии ключевых политических сил относительно состава специальной комиссии, Перечень кандидатов был согласован в результате весьма продолжительных дискуссий и переговоров с представителями лейбористской оппозиции [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 69, col.230]. Биркенхед особо подчеркнул необходимость объективной оценки политической ситуации в ключевом владении британской короны, а также налаживания эффективного сотрудничества с представителями различных индийских общин, среди которых им были особо выделены мусульмане [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 69, col.232]. Отдельной проблемой, связанной с представительством различных конфессиональных и социальных фракций индийского общества, являлся статус «неприкасаемых» и низших каст, которых по данным официальной статистики в Индии на тот момент насчитывалось 60 млн. чел. [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 69, col.247] Лорд Биркенхед, как и другие представители англо-индийского правительства неоднократно подчёркивали необходимость налаживания эффективного диалога с представителями индийских политических сил. Как отмечал в одной из публикаций госсекретарь, «комиссия должна подготовить предложения, которые станут предметом критического анализа, как в Англии, так и в Индии... Западным представителям невозможно в одиночку разработать конституцию для восточной страны, как нельзя восточные вина разлить по западным сосудам» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 69, col.265].

Отдельным направлением дискуссий при подготовке комиссии Саймона являлось, кроме того, положение служащих Индийской гражданской службы, которые, по словам Д. Ллойд-Джорджа, являлись «основой здания британского правления в Индии» [Low, D. A., 2002, p. 374].

Создание комиссии Саймона вызвало весьма широкий общественный резонанс. Так в одной из статей известный английский писатель Б. Шоу отмечал важность «благородной миссии», направленной на то, чтобы «сделать индийцев образованными и готовыми управлять своими собственными делами» [Evening Herald. 1925. 25 th July. P. 6].

Принципиально иной характер имели оценки британской политики со стороны индийских политических деятелей. Так, представитель Лейбористской партии Ш. Сакалтвала охарактеризовал реформы, проводившиеся британскими властями в Индии с начала 1920-х гг., как вынужденный шаг, продиктованный изменившейся в результате Первой мировой войны ситуацией и трудностями, с которыми столкнулась Великобритания. Именно рост внутренних и внешних проблем определял, по его мнению, «логику постепенной трансформации Британской империи в Содружество Наций» [Gupta P. S. Imperialism and the British Labour Movement, 1975, p. 317]. В одном из своих публицистических произведений, посвящённых критике империалистической доктрины, он отмечал, что британская политика в Индии «является крайне неудачной как для Индии, так и для её народа», что, по его мнению, было связано, в том числе, и с многочисленными ограничениями в отношении прессы, книгоиздательства и различных форм общественной активности индийского населения [Gupta P. S. Imperialism and the British Labour Movement, 1975, p. 367].

Вопреки существовавшим в Лондоне ожиданиям, создание специальной комиссии не привело к серьёзному снижению напряжённости в Индии. ИНК, а также ряд других ведущих индийских политических сил объявил о бойкоте её деятельности [Judd, D., 2004, p.353]. Тем

не менее, выступая в Палате лордов 7 февраля 1928 г., лорд Биркенхед охарактеризовал деятельность комиссии Саймона как абсолютно независимую от англо-индийского правительства и ответственную лишь перед «Парламентом и Королём-императором» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 70, col.39].

Несмотря на трудности, возникшие в процессе деятельности комиссии, ведущие британские политические деятели продолжали заявлять о неизбежности сформулированного ранее курса. В ходе совещания представителей Британского Содружества, прошедшего в Лондоне весной 1928 г. премьер-министр С. Болдуин заявил: «Я надеюсь, что в течение нескольких лет, а, возможно, даже месяцев, мы обретём в Содружестве наших народов новый Доминион, который станет достойным символом равенства рас, входящих в него...» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 70, col.42]. Нестабильность, существовавшая в индийских владениях, продолжала увязываться в британских политических кругах, в немалой степени, с внешним фактором. Так, 21 ноября 1928 г. выступая в Палате общин, лорд Уинтертон связал рост нестабильности в Индии, с активизацией коммунистической агитации, осуществляемой при советской поддержке [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 222, col.1726]. В связи с этим, как отмечал заместитель госсекретаря, в Индии была ужесточена цензура и запрещён ряд книг, изданных представителями Коммунистической и Лейбористской партий [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 222, col.1727].

Понимание необходимости дальнейших конституционных преобразований стало к концу 1920-х гг. практически повсеместным среди британской управленческой и интеллектуальной элиты, связанной с Индией. В вышедшей в ноябре 1928 г. в «Азиатик Ревью» статье Ф. Сэтны подчёркивалась необходимость «существенных конституционных изменений, без которых сохранение британского правления окажется, вряд ли возможным» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 216, col.1312].

5 декабря 1928 г. госсекретарь по делам Индии лорд Биркенхед выступил в Палате лордов с предварительным анализом итогов деятельности комиссии Саймона, основной целью которой, по его словам, являлось «продвижение правительственной системы Индии по конституционному пути реформ» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 222, col.1313]. Данное выступление оказалось последним перед его отставкой. По мнению лорда Биркенхеда, «реформы в Индии начинают приносить эффект больший, чем в любой другой стране... Мне кажется, что они являются, необходимыми и правильными, но нам потребуется много времени и терпения, чтобы выявить их реальные результаты и добиться ожидаемого эффекта» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 72, col.393]. В то же время, с точки зрения госсекретаря успешная реализация преобразований сталкивается с рядом трудностей. «Первым препятствием на этом пути является движение свараджистов, порождающее серьёзные проблемы на пути вовлечения индийцев в управление страной и эффективной деятельности правительства» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 72, col.395]. В данной связи, лорд Биркенхед подчеркнул чрезвычайно позитивный, по его мнению, эффект деятельности лорда Ирвина, которая, по его мнению, должна была «затронуть сердца индийцев» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 72, col.397] и отметил важность мер, «принимаемых англо-индийским правительством и всеми должностными лицами, по сглаживанию трудностей в отношениях между двумя религиями» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 72, col.410]. Религиозному фактору в индийской политике следует уделить принципиально важное значение. «Религия, - отмечал в своём выступлении лорд Биркенхед, - является основой психологии большей части индийского населения, определяющей их образ жизни и систему их мировосприятия» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 72, col.419].

В конце декабря 1928 г. новый госсекретарь по делам Индии виконт Пил выступил в Палате лордов с подробным сообщением о деятельности совместного парламентского комитета по индийским делам, созданного с целью согласования различных политических позиций по формированию политики в крупнейшем британском владении [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 72, col. 449-450]. Основной целью стратегии кабинета он вновь обозначил продвижение Индии по пути «конституционных реформ», предусматривавшее, в частности, постепенное изменение функций госсекретаря, вице-короля и руководителей отдельных провинций. Важными, с точки зрения виконта Пила являлись дальнейшие переговорные усилия, направленные на формирование механизмов разделения ответственности между британскими и индийскими чиновниками. В качестве примера такого рода, он обозначил сферы управления железными дорогами и таможней. Принципиально важными, по его мнению, являлись также усилия комитета во главе с Х. Батлером, направленные на налаживание «конституционных отношений между основными индийскими княжествами и Правительством Его Величества» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 72, col. 450]. Поддержка со стороны княжеской знати рассматривалась в рекомендациях комитета как важный фактор сохранения британского господства на полуострове Индостан.

Пришедший к власти в результате парламентских выборов, состоявшихся в мае 1929 г., лейбористский кабинет Р. Макдональда, заявив о принципиальной преемственности курса предыдущего правительства, предпринял попытку найти компромисс с ключевыми политическими силами Индии и разрешить набиравший силу в ключевой британской колонии политический кризис. Основываясь на рекомендациях комиссии Саймона, им было предложена идея созыва общеиндийской конференции, которая «должна обозначить весь спектр, существующих в Индии политических мнений ... и помочь нам найти решение наших проблем, а также обеспечить подготовку Парламентом нового законодательного акта (касающегося системы управления Индией – А.С.). По словам премьер-министра, британское правительство «ожидало, с помощью данной Конференции наладить сотрудничество и взаимодействие со структурами, представляющими индийское общественное мнение» [Carlton D., 2014, p. 385].

Первый этап консультаций предполагалось провести в ходе конференции в Лахоре в конце декабря 1929 г. К участию в ней планировалось привлечь различные индийские политические силы – как умеренных либералов, представлять которых было поручено Т. Б. Сапру, так и «свараджистов» во главе с М. Неру и его сыном Дж. Неру [Thompson E., Garratt G.T., 1934, p. 11]. Кроме того, в работе конференции должны были принять участие представители мусульманских политических организаций. Организаторы конференции отмечали, что промедление с предоставлением Индии статуса доминиона чревато дальнейшей дестабилизацией обстановки и массовыми беспорядками.

Лейбористское правительство, таким образом, провозгласило задачу продолжения и качественного углубления реформы системы управления Индией, нацеленной на её сохранение в рамках британской системы. «Мы можем верить, - подчёркивалось в одном из правительственных заявлений, - что разрешив данную проблему, мы откроем новую эру, которая станет величайшей страницей в истории Британского Содружества как свободной и добровольной ассоциации великих и обладающих собственным достоинством наций, ... обеспечивающих благополучие всего мира... Ситуация в Индии, в данном контексте имеет для нас важный психологический характер [Carlton D., 2014, p. 396].

В одном из партийных изданий летом 1929 г. деятельность кабинета Р. Макдональда в Индии комментировалась следующим образом: «Лейбористское правительство впервые

инициирует политику, которая позволит обсудить и принять во внимание все подходы к решению индийской проблемы в целом... Мы надеемся, что на конференции в Лондоне будет обеспечено максимально возможное представительство, что создаст возможность обсудить не только статус Доминиона, но и максимально полноценно вовлечь в дискуссию представителей индийских княжеств. Конференция, которая начнётся в следующем году, а, возможно, через несколько месяцев, как мы надеемся, будет иметь максимально широкое представительство и обеспечит решение проблем, существовавших в прошлом, и создаст основу для процветания Индии в будущем» [Morgan K., 2006, p. 106]. «Мы надеемся также, - отмечалось в публикации, - что члены Парламента окажут поддержку политике госсекретаря и выработают такие законы, которые позволят установить принципиально новые отношения между нашей страной и Индией» [Morgan K., 2006, p. 106].

Предстоящие изменения, по мнению идеологов Лейбористской партии, должны были привести к принципиальной трансформации традиционной для Индии «автократической» системы управления, «сохранявшейся на протяжении 150 лет британского управления» [Shepherd J., 2012, p. 38].

31 октября 1929 г. вице-король Индии лорд Ирвин сделал принципиально важное заявление относительно возможных изменений британской политики в Индии. Оно вызвало в британском политическом истеблишменте, в частности, среди представителей Консервативной и Либеральной партий, неоднозначную реакцию. Предметом критики явились, в частности, необдуманное и поспешное, по мнению оппозиции, обещание предоставить Индии статус доминиона, а также неясность самой концепции её будущего конституционного устройства. Ряд британских политиков вновь высказали опасения относительно неготовности индийских владений к самостоятельному политическому функционированию в свете их принципиального отличия от «великих самоуправляющихся общин Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южно-Африканского Союза» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 222, col. 520].

7 ноября 1929 г. был опубликован официальный отчёт комиссии Дж. Саймана. В нём отмечалось, что британское правительство намерено способствовать сотрудничеству индийских политических сил, «представляющих различные расы и религии...» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 222, col. 785]. Исходя из этого планировалось приглашение «представителей индийских штатов вместе, в рамках конференции, или по отдельности, в целях обсуждения индийских проблем» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 222, col. 805]. К участию в нём предлагалось привлечь и представителей индийских княжеств, связанных договорными отношениями с британской Коронай. В то же время, по мнению авторов отчёта, движение Индии в сторону политического самоуправления было по-прежнему сильно затруднено этнической и конфессиональной разобщённостью индийского населения, а также неграмотностью его подавляющего большинства.

Заявление вице-короля лорда Ирвина о расширении системы самоуправления в Индии, поддержанное госсекретарём У. Бенном, а также выводы, сделанные комиссией Саймана, вновь вызвали недовольство со стороны части представителей Консервативной партии. Провозглашённый англо-индийским руководством курс на развитие конституционного процесса в ключевом британском владении получил в консервативной прессе нарицательное наименование «крушение Ирвина». Ряд представителей Консервативной партии, в том числе члены Палаты лордов, выступили с инициативой официально дезавуировать от имени партии заявление вице-короля относительно предоставления Индии статуса доминиона. Критика данного заявления со стороны части консерваторов была связана с тем, что оно было сделано до

опубликования официальных итогов деятельности комиссии Саймона и могло, по их мнению, породить «недоумение» в индийских политических кругах [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col. 382]. Д.Ллойд-Джордж от лица Либеральной партии охарактеризовал данное заявление как «фундаментальное изменение» в сравнении с политикой предыдущих кабинетов [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col. 1429].

В тоже время, политические дебаты, в конечном счете, выявили готовность большей части британского политического истеблишмента к компромиссным решениям, вытекавшим из рекомендаций комиссии Саймона. Представители руководства Консервативной партии пришли к выводу о безальтернативности перспективы дальнейшего расширения системы самоуправления Индии и были вынуждены согласиться с необходимостью достижения «полноценного статуса Индии внутри Содружества, первым шагом к которому явился Акт 1919 г.» [Louis Wm. R., 2006, p. 251]. Постепенное продвижение Индии к статусу доминиона проявлялось, в частности, в активной поддержке британским правительством участия Индии в различных международных организациях и форумах, которые функционировали, в том числе, под эгидой Лиги Наций [Overy R., 2009, p. 23]. Госсекретарь по делам Индии У. Бенн в ходе парламентских, прошедших в декабре 1929 г. официально подтвердил, что главной целью политики лейбористского кабинета является подготовка Индии к «полному самоуправлению» [Williamson Ph., 1992, p. 250].

18 декабря Палата общин рассмотрела и одобрила заявление госсекретаря о подготовке конференции по индийской проблематике в Лондоне [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col. 3190]. В контексте объявленного намерения лейбористского правительства укоротить процесс предоставления Индии статуса доминиона, один из активных участников разработки реформы Челмсфорда-Монтэгу лорд Крю выразил надежду относительно того, что «индийцы не будут предпринимать необдуманных поспешных решений, которые впоследствии могут привести к серьезному разочарованию» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col. 3190].

В декабре 1929 г. в аналитическом отчете, подготовленном для британских парламентариев, англо-индийские власти сделали вывод о нараставших в ключевой колонии трудностях, главной причиной которых обозначалось «растущее со времён войны отчуждение между правящим слоем и политически активным местным населением» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col.1501]. При этом реформа Челмсфорда-Монтэгу, по мнению авторов отчёта, так и не смогла снять накапливавшиеся противоречия. «В течение минувших двух лет, - отмечалось в документе, - ситуация стала ещё более серьёзной, так как наряду с радикалами, в последнее время даже умеренные либеральные политические силы присоединились к движению свараджистов» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col.1506]. Задача продвижения конституционного проекта в Индии путём компромисса британской и индийской точек зрения признавалась в нём «практически невозможной» несмотря на то, что «в последнее время впервые с 1919 г. возникли реальные свидетельства участия представительного индийского мнения в урегулировании конституционного вопроса» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col.1516]. В данной связи активно поддерживалась идея созыва конституционной конференции, которая позволила бы колониальным властям опереться на умеренные индийские политические силы. Авторы документа, при этом, предлагали конкретизировать выдвинутый в заявлении вице-короля тезис о переходе Индии к статусу доминиона и сделать его главным в ходе предстоящей конференции [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col.1519]. Конституционный процесс, ориентированный на союз британских властей с умеренными политическими силами Индии, должен был, по их мнению, сочетаться с применением

жестких репрессивных мер в отношении радикалов. В качестве примера таковых был обозначен прошедший незадолго до этого в Мируте судебный процесс над активными участниками компании несотрудничества [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col.1542]. В то же время, в документе признавалось, что «существующие в Индии нищета, репрессии и система политического подчинения делают [для радикализации политических настроений – А.С.] больше, чем коммунистическая пропаганда Третьего Интернационала» [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 233, col.1552].

Принципиально важным направлением политики, с точки зрения многих представителей англо-индийской администрации, являлось продолжение преобразований, направленных на ограничения влияния радикальных сил и сохранение общего контроля над политическим процессом в Индии в руках британских властей. В данной связи предлагалось сделать ставку на расширение контактов и поиск поддержки со стороны умеренной части ИНК, а также дальнейшее развитие институтов самоуправления [Gupta P. S., 1996-1997, p. 279].

Одним из обсуждаемых направлений преобразований являлось расширения представительства различных слоёв индийского общества, в том числе низших каст, в представительных и исполнительных органах власти. По состоянию на март 1928 г. в провинциальных законодательных ассамблеях было зафиксирован следующий порядок их представительства: в Мадрасе – 10, в Центральных провинциях – 4, в Бомбее и Бихаре – по два, в Объединённых провинциях и Бенгалии – по одному. В отчёте англо-индийского правительства отмечалось, что центральные и провинциальные органы власти в Индии предпринимают усилия по дальнейшему расширению участия низших каст в системе управления. Одновременно, некоторые провинциальные законодательные ассамблеи выступили с новыми инициативами по разграничению сфер компетенций между центральными и местными органами власти. В частности, в марте 1928 г. Законодательная ассамблея Центральных провинций предложила проект разграничения судебных и исполнительных функций. Данная инициатива вызвала широкую дискуссию среди британских и индийских политиков и чиновников [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 214, col.1485-1486].

Одним из пунктов дискуссий в данный период оставались перспективы реформы избирательной системы, предполагавшие, в частности, возможный переход от коммуналистской системы выборов к системе всеобщего голосования. В числе прочего рассматривался и вопрос предоставления избирательного права женщинам.

Продолжали активно дискутироваться также и вопросы, связанные с «индианизацией» различных сфер государственного управления и социального функционирования, в частности – систем образования и здравоохранения. По мнению одного из представителей Консервативной партии в Палате общин У. Веджвуда одним из главных направлений социальных преобразований, на котором должна была сосредоточиться англо-индийская администрация, являлось распространение грамотности среди населения Индии, уровень которой на тот момент не превышал семи процентов [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 214, col.3]. Примечательным, в данной связи, явился тот, факт, что в качестве основы для решения данной проблемы им было предложено использовать опыт ликвидации неграмотности в СССР [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 214, col.3].

Необходимость принятия кардинальных мер в сфере управления ключевой колонией была продиктована, в том числе, и резким нарастанием социально-экономических проблем, вызванных последствиями Великой депрессии. В британской прессе к концу 1929 г. обострение кризисных явлений в Индии всё чаще сравнивалась с событиями начала 1920-х гг. [Great

Britain. Parliamentary Debates..., vol. 214, col.4] На этом фоне в политических кругах Великобритании вновь оживилась дискуссия относительно эффективности проводимых реформ, а также всего комплекса мер, предпринимавшихся британскими властями в течение 1920-х гг. с целью сохранения контроля над Индией.

В конце 1920-х гг. на фоне обострения социально-экономических проблем, в Индии произошло новое обострение проблемы межконфессиональных отношений. В январе 1929 г. было организовано несколько терактов в Пешаваре, направленных, в том числе против британских военнослужащих. С февраля по май, на фоне начавшихся забастовок, охвативших ряд предприятий, в Бомбее произошли масштабные столкновения между индуистами и мусульманами, сопровождавшиеся значительными жертвами [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 225, col.420]. Британские власти пытались реагировать на обострение ситуации массовыми репрессиями, арестовав, в частности, весной 1929 г. целый ряд представителей радикальных политических группировок, а также лидеров профсоюзных объединений, участвовавших в организации забастовочного движения [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 225, col.1935-1937]. 5 марта был в очередной раз арестован и лидер ИНК М. Ганди [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 225, col.2041-2043]. Был введен ряд ограничений в отношении печати, а также в сфере книгоиздания [Great Britain. Parliamentary Debates..., vol. 226, col.783].

Несмотря на определённую внутреннюю противоречивость, политика британского руководства в Индии в 1920-е гг., являясь реакцией на возраставшие внутри имперского механизма трудности, отражала формирование важного вектора дальнейшей эволюции её колониальной стратегии. Он был связан с весьма медленной, непоследовательной, в немалой степени вынужденной либерализацией политико-административного режима в ряде колоний. Данная тенденция, получила новый импульс к развитию в результате Великой депрессии, потрясшей в начале 1930-х гг. основы социально-экономической стабильности Великобритании и её обширных колониальных владений.

Библиографический список:

1. Carlton D. MacDonald versus Henderson: The Foreign Policy of the Second Labour Government. L., 2014. 239 p.
2. Evening Herald. 1925. 25 th July.
3. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1927), vol. 69.
4. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1928), vol. 70.
5. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1928), vol. 72.
6. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1927), vol. 210.
7. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 214(1928).
8. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1928), vol. 216.
9. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1928), vol. 222.
10. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 225(1929).
11. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 226 (1929). Col. 783.
12. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1929), vol. 233.
13. Gupta P. S. Imperialism and the British Labour Movement, 1914-1964. L., 1975. 454 p.
14. Gupta P. S. Towards Freedom: Documents on the Movement for Independence in India. Oxford University Press, New Delhi, 1996-1997. Vol. II.

15. Judd D. The Lion and the Tiger: the Rise and Fall of the British Raj, 1600-1947. Oxford University Press, 2004. 234 p.
16. Louis Wm. R. Ends of British Imperialism: the Scramble for Empire, Suez and Decolonization. L., N.Y., 2006. 1065 p.
17. Low, D. A. Britain and Indian Nationalism: The Imprint of Ambiguity 1929–1942, Cambridge University Press, 2002. 358 p.
18. Morgan K.. Ramsay MacDonald. L., 2006. 903 p.
19. Overy R. The Twilight Years: The Paradox of Britain between the Wars. N.Y., 2009. 521 p.
20. Shepherd J. The Second Labour Government: A reappraisal. L., 2012. 232 p.
21. Thompson E., Garratt G.T. Rise and Fulfillment of British Rule in India. L., 1934. 705 p.
22. Williamson Ph. National Crisis and the National Government: British Politics, the Economy, and the Empire, 1926-1932. N.Y., Cambridge, 1992. 588 p.

Сведения об авторе:

Сагимбаев Алексей Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, e-mail: sagimbaev@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу политической рекламы, ее влиянию на электоральные предпочтения молодежи. В статье анализируется традиционная политическая реклама и таргетированная. Отмечается результативность таргетированной рекламы, ориентированной на поиск конкретной целевой аудитории в соответствии с определенными параметрами, возраст, идеология, политические интересы, гендер.

Ключевые слова: политическая реклама, молодежь, таргетированная реклама, электоральные предпочтения.

Drinova E.M., Vostroukhova A. P. Political advertising and electoral preferences of young voters in Russia

Annotation. The article is devoted to the analysis of political advertising, its influence on the electoral preferences of young voters in Russia. The article analyzes traditional political advertising and targeted advertising. The effectiveness of targeted advertising focused on finding a specific target audience in accordance with certain parameters, age, ideology, political interests, gender is noted.

Keywords: political advertising, youth, targeted advertising, electoral preferences

Значимую роль в ходе проведения федеральных, региональных, муниципальных выборов играет отношение молодого поколения к участию в политической жизни общества. Хорошо разработанная политическая реклама может не только побудить молодежь пойти голосовать за определенную партию, но и изменить ее первоначальные политические установки. Политическая реклама влияет на формирование массового сознания российской молодежи, оказывает социализирующее воздействие. Но как показывает современная практика, политическая реклама не всегда результативна, а электоральные предпочтения молодежи не столь однозначны. Так, для молодежи характерен абсентизм, отсутствие желания участвовать в избирательной кампании, а с другой стороны, ее характеризует активная социально-политическая позиция. Следует отметить, что склонность молодежи к пассивному политическому поведению, отсутствие видимого желания участвовать в выборах, несомненно имеет объективные причины, к числу которых можно отнести постепенное вхождение во взрослую жизнь [7. С.110]. Вместе с тем, политическое участие молодых людей увеличивается по мере их социальной интеграции. Отметим, что к социальной интеграции относится стремление найти стабильную работу, завести свою собственную семью, родить детей, приобрести собственное жилье. Однако, социальная интеграция происходит крайне медленно, но несмотря на этот факт, она продолжает оставаться важным периодом, который предшествует формированию различных форм электорального поведения молодежи. Особое место в социальной интеграции занимают модели гражданских, патриотических ценностей, которые закладывается в подростковом возрасте во время обучения в школе, колледже, университете. Важен так же первый электоральный опыт молодого человека, так как он формирует привычки, которые сохраняются на протяжении всей жизни.

С другой стороны, молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которая характеризуется активной социально-политической позицией. Так, радикальной формой молодежного протеста может стать и экстремистская деятельность [3. С.31]. Как показала практика, молодые люди, в том числе школьники принимали активное участие в протестах

2017-2018гг., которые были по большей части были инициированы А. Навальным и его «Фондом борьбы с коррупцией». Следует отметить, что существует ряд объективных причин социального протеста, к которым относят доступность бесплатного образования, трудоустройство на работу, приобретение жилья [10. С.210]. Особое место занимают политические причины. Политический протест может быть обусловлен требованием отставки конкретных политических деятелей или осознанным отказом молодежи от участия в выборах.

Что же касается политической рекламы, то она направлена на активизацию электорального поведения молодых людей, инициирует их принять участие в выборах. Целью данной работы является обоснование роли политической рекламы в электоральных предпочтениях молодежи. Само понятие «реклама» происходит от латинского слова «*reclamare*», что дословно означает «крик», «кричать», «выкрикивать». Реклама в широком смысле слова понимается как информация, которая может распространяться любым способом, в любой форме посредством использования различных средств [11]. Как правило, реклама адресована конкретной группе граждан с целью привлечения внимания к объекту рекламирования. Что же касается политической рекламы, то она понимается как определенный способ психологического влияния со стороны различных акторов на многочисленные целевые аудитории с целью управления их общественно-политическим поведением [5]. Таким образом, политическая реклама представляет собой форму политической коммуникации в условиях электорального выбора, она связана в первую очередь с адресным воздействием на определенные социальные группы [6. С.92]. Политическая реклама оказывает непосредственное влияние на массовое сознание многочисленных электоральных молодежных групп, на их поведение в ходе избирательного процесса.

Существуют различные виды политической рекламы, среди них выделяют две основные формы: традиционную рекламу, представленную на телевидении, радиоканалах, в различных печатных изданиях, многочисленной наружной рекламой и интернет-рекламу, обусловленную существованием информационного общества. Во втором случае речь идет о политической рекламе, размещенной в сети Интернета. Так, традиционная политическая реклама включает размещение баннеров с рекламным сообщением на части или на всей полосе газеты и журнала. Зачастую кандидатам и политическим партиям предоставляются бесплатные места в государственных печатных изданиях, созданные для размещения их агитационных материалов. Следует отметить, что такая практика политической рекламы присуща по большей мере федеральным и региональным выборам, что же касается местных выборов, то на них она практически не используется. В основном наружная политическая реклама представлена размещением баннеров на билбордах размером 3х6, изредка используются сити-формат или лайтбоксы. Ранее в наружной рекламе использовался транспарант - длинная тканевая полоса, растягиваемая на тросах над проезжей частью. Данный вид рекламы имеет определенное преимущество перед остальными видами, так как позволяет охватить более широкую аудиторию.

Наружная реклама «Единой России». 2007 г.

а

б

в

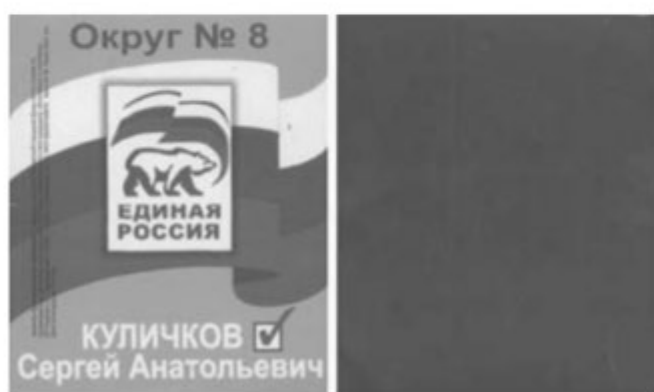

Наружная реклама «Единой России». 2016г.

Так во время электоральных циклов парламентских выборов партия «Единая Россия» активно использовала наружную баннерную рекламу, связанные со словами В.В. Путина «Слышать людей, работать для людей» и с лозунгами «Единая Россия. Счастливая Семья».

Одной из форм политической рекламы является сувенирная подарочная продукция. Это могут быть значки, печати, магнитики, кружки, зонтики. В этом случае важная для электорального цикла информация набивалась на бытовых объектах, что несомненно повышало интерес у электората, инициировала его голосовать за определённую партию.

Следующим трендом политической рекламы стал выпуск одежды с политической символикой партии.

Необходимо отметить, что помимо одежды в рекламных целях могли использоваться различные бытовые аксессуары, такие как полотенца, сумки, галстуки.

Так, ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 2016г. использовала наружную рекламу в виде баннеров и билбордов с изображением В.В. Жириновского и необычными слоганами, например, «Грядка Жириновского – время сеять добро!», «Ездишь на автобусе – голосуй за ЛДПР», запускались ролики на телевидении с лидером партии. Трендом ЛДПР стал запуск поезда по регионам России с участием В.В. Жириновского, при этом активно использовался девиз «За русских!». Суть данной электоральной акции, заключалась в том, что во время поездки активисты и депутаты ЛДПР принимали обращения от граждан, раздавали партийную прессу, подарки и сувениры с символикой ЛДПР. Иных, каких-либо новых технологий рекламы партия не использовала. Также партия размещала рекламу на баннерах, принимала участие в проводимых дебатах на телевидении, раздавала брошюры и газеты на привокзальных площадях и станциях метро. Партия использовала традиционные технологии политической рекламы, и только малую часть рекламы перенесла в Интернет. ЛДПР выпустила несколько видеороликов, связанные с отменой ЕГЭ, посвященных необходимости строительства недорогого жилья. Особое место заняли ролики посвященные воспрепятствию коллекторской работы и национализации торговых сетей [1.С.14]. А главным девизом партии на выборах стал: «Свобода, закон, порядок!»; PR- мероприятие «Грядка Жириновского» стало одной из наиболее незабываемых и творческих на выборах 2016г.

В 2016г. предвыборная агитация «Единой России» имела три базовых вектора. Первый вектор предполагал трансляции высказываний В.В. Путина, второй акцентировал внимание на использовании материалов, связанных с деятельностью Д.А. Медведева. Третий вектор был ориентирован на показ различных региональных баннеров с партийными лозунгами [1.С.12]. Так на баннерах помещались высказывания В.В. Путина: «В основе политики «Единой России» – глубокое понимание государственных интересов страны». Кроме того, партия выпускала различные видеоролики на ТВ с участием Д.А. Медведева, цитатами В. Путина, а также ролики с кандидатами в депутаты от «Единой России» [8].

На парламентских выборах в Государственную Думу в 2021г. приняло участие 14 политических партий, из них преодолели 5% барьер пять, в числе которых были «Единая Россия», «ЛДПР», «КПРФ», «Справедливая Россия» и созданная в 2020г. партия «Новые люди». Трендом политической рекламы стала интернет-реклама, в том числе целевая, направленная на молодежную аудиторию. Следует отметить, что новейшей концепцией в мире цифровой рекламы выступает ориентация на потребителей. Такой вид рекламы называют таргетированной рекламой (англ. targeted advertising). Она представляет собой метод онлайн-маркетинга, характерными чертами которого являются конкретные интересы потребителей, которые основаны на их действиях в Интернете. За рубежом таргетированная реклама ориентирована на поиск целевой аудитории в соответствии с определенными параметрами, такими, например, как возраст, идеология, политические интересы, гендер, раса. Таким образом, таргетированная реклама всегда ориентирована на определенную целевую аудиторию [9. С. 49]. Реклама имеет определенный алгоритм действий. На первом этапе осуществляется сбор информации об аудитории. Основные этапы рекламы: конкретная информация об образе жизни и увлечениях молодых людей, их местонахождение; анализ собранных данных с целью выбора оптимального вида подачи информации; создание рекламного сообщения; показ рекламы целевой аудитории [4].

Так, например, в США успех предвыборной кампании Б. Обамы в 2012г. во многом объясняется социальным таргетингом. Кампания получила большую поддержку среди молодых избирателей, чей возраст составлял 18–29 лет. Важнейшим компонентом электоральной кампании стала ее способность ориентироваться на избирателей через онлайн-платформы, особенно сайты социальных сетей. Так, в 2012 г. в ходе избирательной кампании Б. Обамы были выделены две группы избирателей: к первой были отнесены те, кто может решить исход выборов, а ко второй – те, кто мог сорвать их, в силу своей апатичности к политике. Трендом избирательной кампании Б. Обамы стала онлайн-реклама, ориентированная в первую очередь на молодых избирателей, так как именно они были основными пользователями цифровых медиа [13]. В 2016г. политическая таргетированная реклама помогла Д. Трампу победить на выборах в США. Микротаргетированная реклама в Фейсбуке сыграла основную роль в убеждении колеблющихся сторонников Д. Трампа во время президентских выборов. Команда Трампа потратила 44 млн. долларов на 175 000 рекламных объявлений во время проведения избирательной кампании. Как отмечают западные исследователи, политический микротаргетинг наиболее эффективен тогда, когда он направлен на возрастные, образовательные или расовые маркеры [14;15]. Таким образом, сетевые онлайн-каналы являются мощными политическими инструментами во время избирательных кампаний. По этой причине жизненно важно понимание работы политической кампании в социальных сетях, их влияние на электоральное поведение избирателей и в конечном счете на результаты выборов.

В России на парламентских выборах в 2021г. партии начали активно применять политическую рекламу в сети Интернета. Так, «Единая Россия» создала сетевые сообщества в «ВКонтакте» и «Instagram». В своих постах «Единая Россия» писала о действиях, которые предпринимает партия в социально-политической сфере, цитировала высказывания В. В. Путина, Д. А. Медведева и др. В данном случае упор на интернет-рекламу был обусловлен стремлением партии привлечь на свою сторону непосредственно более молодых избирателей.

Партия «ЛДПР» в 2021 г. так же активно проводила рекламную кампанию в Интернете. В социальных сетях посты партии в большинстве случаев были посвящены социальной политике, экономике и процессу выборов. Также в «ВКонтакте» стала применяться

таргетированная реклама для продвижения В. В. Жириновского: рекламные объявления на сайте («боковики»), реклама в новостной ленте.

В парламентских выборах приняла участие политическая партия «Новые люди», созданная в 2020г. А. Нечаевым, владельцем компании «Фаберлик». Партия зарегистрировала 55 региональных отделений и приняла участие в региональных выборах 2020г. в 12 регионах страны. Следует отметить, что 5 % барьер партия прошла в четырех регионах, в Новосибирской, Рязанской, Костромской и Калужской областях.

Партия «Новые люди» использовала таргетированную политическую рекламу. На интернет-платформе TikTok-хауса, Telegram, Instagram она активно запускала рекламные ролики, которые были посвящены вопросам экологии, экономики, выборов, так же деятельности блогеров. Об успешности политической рекламы в социальных сетях говорит высокая активность пользователей. Так посты во «ВКонтакте» набирали по 401 лайков в сутки, в Instagram – 926. Размещение рекламы «Новыми людьми» в Интернет-пространстве позволило во многом снизить затраты и подразделить целевую аудиторию. Молодежь, как субъект рекламных обращений, наиболее активно воспринимает таргетированную рекламу по сравнению с другими возрастными группами. Соответственно, таргетированная политическая реклама оказала значимое влияние на молодежь, ее вовлеченность в избирательный процесс [2]. На парламентских выборах в Государственную Думу в 2021г. партия «Новые люди» стали пятой парламентской партией, которая получила 5 % голосов и 15 мандатов. «Новые люди» обратили внимание на новые формы политической рекламы, способные повысить электоральное поведение непосредственно в молодежной среде. Так, они учитывали особенности молодежной субкультуры при создании рекламного сюжета. «Новые люди» стали одной из самых эффективных политических партий в социальных сетях, они имели в каждом регионе России разветвленную сеть локальных аккаунтов, что несомненно оказало влияние на электоральные предпочтения молодежи [12].

Контент таких социальных сетей как TikTok, Telegram, Instagram, ВКонтакте, которые пользуются популярностью у молодых людей был весьма политизирован в период электорального цикла 2021г. во время выборов в Государственную Думу. Соответственно молодежная аудитория активно поглощала таргетированную политическую рекламу на сетевых Интернет-платформах, что во многом помогло политическим партиям найти свой молодежный электорат. Значимым является тот факт, что современная политическая жизнь, электоральный процесс в современном информационном обществе подвержен структурным трансформациям под влиянием цифровизации самой политики, сетевых каналов коммуникации. Что же касается таргетированной политической рекламы в социальных сетях, то она «заточена» исключительно на молодежную аудиторию. Молодежь не только воспринимает такую форму политической рекламы, которая является эмоционально и идеологически заряженной, но и дает мощный позитивный отклик в период электорального цикла.

Библиографический список

1. Алексанян А.А., Кошкин А.П. Особенности политических технологий на выборах 2016 года в Государственную Думу РФ//Проблемы и приоритетные направления развития современных политических и социальных процессов. Сборник научно-практической конференции. 2017. С. 10-14.
2. Архипова Ю. С. Эффективность таргетированной рекламы в интернете // Конкурентоспособность территорий: материалы XXI Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. Екатеринбург 2018 г.

3. Ефанова Е.В. Молодежный экстремизм как форма политического протеста// Власть. 2011. №8. С.30–33.
4. Карпова М. К., Куренева А. А. Гиперлокальный таргетинг как инновационный рекламный инструмент // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2020. Т. 8, № 2 (30) – [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL:<http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Дата обращения 10.05.2022) .
5. Лисовский С.Ф. Политическая реклама. — М.: ИВИ «Маркетинг», 2000. 256 с.
6. Козлов Р. Политический дискурс: коммуникативный аспект политической рекламы // Государственная служба. 2006. № 4. С.93-95.
7. Малькевич А.А. Повышение электоральной активности молодежи современной России: проблемы и пути решения. Альманах современной науки и образования. Ч. II. 2007;7(7). С. 108–112.
8. Предвыборная агитация 2016: «Единая Россия» – [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.advertology.ru/article138296.htm> (Дата обращения 10.06.2022) .
9. Павлюченко Н. Е. Таргетированная реклама / Н. Е. Павлюченко, Т. С. Хачатурян // Теория и практика экономических наук : сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф.— Уфа : Аэтерна, 2014. С. 48–50.
10. Трынов Д.В. , Дидковская Я.В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 202-214.
11. Федеральный закон "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ [Electronic Resource] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/(Дата обращения : 23. 05. 2022).
12. Эффективность политических партий в социальных сетях [Электронный ресурс] URL:<https://vc.ru/social/304114-effektivnost-politicheskikh-partiy-v-socialnyh-setyah?id=36962> (Дата обращения : 23.05.2022).
13. Political advertising of social media: the impact on young peoples political behavior and attitudes [Electronic Resource] URL:<https://scholarsbank.uoregon.edu/xmlui/bitstream/handle/1794/19113/Thesis%20Final-Stach.pdf?sequence=1> (Accessed: 23.05.2022).
14. Read more at: [Electronic Resource] URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/66792752.cms?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=op,sc&utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (Accessed: 23.05.2021).
15. Targeted Facebook ads helped Donald Trump win 2016 US elections .. [Electronic Resource] URL: https://timesofindiaindiatimescom.translate.goog/world/us/targeted-facebook-ads-helped-donald-trump-win-2016-uselections/articleshow/66792752.cms?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=op,sc (Accessed: 23- 10- 2021).

Сведения об авторе:

Дринова Елена Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета, e-mail: drinova_em@volsu.ru

Востроухова А. П. студентка 4 курса института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета, e-mail: plb-191_137122@volsu.ru

ШАГИ В НАУКУ

УДК 323.272(091)

Фельдман П.В.

АКТ ДАУЭСА 1887 Г. КАК ПОПЫТКА АССИМИЛЯЦИИ ИНДЕЙЦЕВ В США

Аннотация: В статье рассмотрена ассимиляционная политика федерального правительства в отношении коренных американцев. На широкой базе источников отображены ключевые особенности проводимых мер: ликвидация общинной собственности на землю; пансионное обучение детей в отрыве от племени; перевоспитание индианок на «цивилизованный лад». Закон Дауэса повлек за собой серьезное уменьшение индейских земель, а также чуть было не стёр их культурную идентичность, которая едва смогла уцелеть.

Ключевые слова: культурная история США, индейцы, ассимиляция, Г. Кливленд

Feldman P.V. The Dawes Act of 1887 as an Attempt to Assimilate Indians into the United States

Abstract: The article examines the assimilation policy of the federal government in relation to Native Americans. The key features of the measures taken are displayed on a wide base of sources: the elimination of communal ownership of land; boarding school education of children in isolation from the tribe; re-education of Indian women in a "civilized way". Dawes' law entailed a serious reduction of Indian lands, and also almost erased their cultural identity, which barely managed to survive.

Keywords: cultural history of the USA, Indians, assimilation, G. Cleveland

Вопрос отношений между североамериканскими индейцами и белыми жителями европейских колоний, ставшими впоследствии народом независимых Соединенных Штатов Америки, до сих пор пробуждает активный исследовательский интерес среди специалистов в области гуманитарного знания. Особенное любопытство вызывает акт Дауэса 1887 г., согласно которому коренным американцам выдавались земельные участки в индивидуальную собственность.

Британское колониальное правительство считало каждое племя индейцев отдельным народом, но при этом низшим по отношению к себе, поэтому ограничивали их территорию договорами, стараясь от них оградиться. США еще в 1789 г. признали племена коренного населения отдельными, равноправными нациями со своими землями [2, с.87]. Разумеется, такое представление было лишь на бумаге, и в реальности оно воплощено не было.

Американцы продолжали теснить аборигенов все дальше на Запад континента. В 1824 г. в составе военного министерства было создано Бюро по делам индейцев, которое в 1849 г. вошло в состав министерства внутренних дел. Апогеем такой политики стало выселение пяти «цивилизованных», т.е. более остальных пропитавшихся европеизированным образом жизни племен (Чероки, Чикасо, Чокто, Крики, Семинолы) на территорию Великих равнин в 1832 г.

Однако Америка росла, и с Востока, и с Запада, белому населению становилось нужно все больше земли, соответственно, территории индейцев все более уменьшались. Начиная с 1850-х гг., индейцев стали активно переселять в резервации за пределами Миссисипи [12, р.172-174]. Они создавались по примеру схожих поселений на Востоке. События Гражданской

войны хоть и несколько приостановили процесс освоения континента, но полностью не могли остановить его.

После восстановления целостности Союза, освоение континента развернулось с удвоенной силой. Во многом этому способствовал технический прогресс и строительство трансконтинентальных железных дорог. С 1866 по 1891 гг. на Западе США произошло 1065 вооруженных столкновений между индейцами и американцами [3]. В 1871 г. был принят закон, по которому племена аборигенов были лишены суверенитета и оказались частью США. Договоры с ними запрещались. При этом гражданство США индейцам не предоставлялось, фактически, они оказались в положении иностранцев на американской земле [2, с.83].

Уже к концу 1870-х стало очевидно, что резервации уже не в состоянии решить вопрос коренного населения. В 1878 г. впервые была предложена американскому правительству идея превращения индейцев в фермеров путем раздачи земель [11, р.2]. К началу 1880-х гг., законодатели, чиновники, военные и христианские реформаторы пришли к выводу о необходимости ассимиляции индейцев. Для этого было необходимо разрушить племенную культуру и общинное землевладение. Резервации должны были исчезнуть вместе с индейской идентичностью [12, р.172-174]. Трансконтинентальные железные дороги позволили в огромных масштабах перевозить на Великие равнины огромное количество иммигрантов, большинство из которых были германцами и скандинавами по происхождению.

Этот бум пришелся на начало 1880-х гг. Они стали строить скотоводческие ранчо в огромных количествах, им требовалось все больше земли. Движение активно шло в Канзасе, Северной и Южной Дакоте и Небраске [4, с.131-132]. Произошел настоящий подъем скотоводства, пик которого пришелся на 1883 г. Новые поселенцы были уверены в практической неисчерпаемости ресурсов Великих равнин. Но реальность оказалась суровой, с 1885 г. началось падение цен на скот [1, с.37-38]. Белому фермерству, а также железнодорожным корпорациям требовалось больше земель.

К 1885 г. индейцы владели 137 млн. 765 тыс. акров земли (около 557,5 тыс. км²), но пригодными для сельского хозяйства были лишь 17 млн. 886 тыс. акров (72,3 тыс. км²). Обработывалось из них около 230 тыс. акров [13, р.35]. На этих территориях проживало около 265 тыс. человек, не считая коренных жителей Аляски, численностью около 30 тыс. [13, р.71]. Отдельным списком шли пять «цивилизованных племен» количество которых составляло около 61 тыс. человек, а территория составляла 20 млн. 385 тыс. акров [6, р.14].

Фермерство Запада жаловалось, что индейцы владели слишком большим количеством земли пригодной для сельского хозяйства. Согласно их точке зрения, аборигенам требовалось около 10 млн. 400 тыс. акров [9, р.357]. Подобные результаты были получены методом достаточно грубых подсчетов, не учитывающих особенного характера хозяйства автохтонного населения (из расчета 40 акров на семью, т.е. ¼ от 160 акров, положенных по гомстед – акту – П.Ф.)

В том же году к власти пришел 22-й президент США, демократ Гровер Кливленд. Позиция его администрации по индейскому вопросу в то время хорошо заметна по inauguralной речи, где было продекларировано следующее: «Совесть нашего народа требует, чтобы к индейцам, которые живут в пределах наших границ, относились как к подопечным нашего правительства, а их обучение и привлечение к ценностям цивилизации проводились с целью обретения ими в будущем нашего гражданства [7, р.59-64].»

Фактически, президент разделял господствующую в то время идею ассимиляции коренного населения вместе с новым министром внутренних дел Люциусом Ламаром. Вместе они прививали Конгрессу мысль о создании специальной комиссии для исследования индейцев и их нужд. Главным образом исполнительная ветвь власти опиралась на идеи Комиссии Уполномоченных по делам индейцев, что собиралась с 1869 г. на ежегодную конференцию на озере Мохонк в штате Нью-Йорк [9, p.357].

Таким образом, к середине 1880-х гг., американское правительство полностью вышло на путь ассимиляции коренного населения. Мы можем реконструировать реализацию этой политики по отчетам комиссии уполномоченных по делам индейцев, отчетам уполномоченного по делам индейцев министру внутренних дел, а также по общему ежегодному отчету министра внутренних дел. Стоит заметить, что статистика из этих свидетельств далеко не полностью достоверна и зачастую подделывалась.

Фактически к середине 80-х гг. XIX в. ассимиляция индейцев уже началась. К 1887 г. им было уже выделено 7673 участка [13]. В резервациях и на Индейской территории активно работали различные христианские миссионерские миссии, филантропические организации, а также государственные служащие. Для индейцев строились школы, в которых учили читать, писать, на английском языке. Их число постоянно росло, в 1882 г. насчитывалось 125 образовательных учреждений, в 1887 г.- 227, в 1890 г.- 246 [15, p.6]. Изучали арифметику, грамматику, историю США, основы геометрии [14, p.38]. Срок обучения был разным и составлял от 3 до 5 лет.

Львиная доля учебных заведений была пансионного типа, где дети учились в отрыве от своих семей и племени. В это время активно распространялось преподавание преимущественно на английском языке [10, p.11-12]. При этом знаний, необходимых для ведения сельского хозяйства фермерского типа, а также стандартизированного животноводства, выпускникам не давалось. Это приводило к высокому уровню безработных выпускников, которые возвращались в свои резервации [15, p.9].

Кроме того, воздействовали и на семейные отношения. Для этого использовались женщины - миссионерки, чьей задачей было приучать индианок к христианской религии, жизни в домах, а не вигвамах, патерналистской модели «цивилизованной семьи» и ведению хозяйства по образцу белых женщин [14, p.93]. Эти действия воспринимались как отлучение от варварства и путь к «цивилизованности» для коренных американцев [6, p.VI, p.35].

Закон о наделении индейцев землей, названный по имени сенатора республиканца от Массачусетса Г. Дауэса, стал поворотным моментом в государственной политике по отношению к краснокожим. В обмен на выход из племени и принятие привычек «цивилизованной жизни» индейцы получали гражданство США и землю в следующих пропорциях: глава семейства – 160 акров, (320 для пастбищ), взрослым мужчинам без семьи - 80 акров, сиротам до 18 лет - 80 акров, одиноким лицам до 18 лет - 40 акров.

Излишки земли государство продавало, большая часть денег выдавалась индейцам, а часть вырученных с этого средств, шла на «образование» и «цивилизацию» племени. Получившие участок не могли продать его в течение 25 лет [5]. Важным особенностью этого акта являлось то, что распределение земли было обязательно именно по усмотрению президента. Закон не распространялся на пять «цивилизованных племен», а также на племена осейджей, майами, пеори, саксов, фоксов, сенек. Законодатели принимали акт Дауэса, во многом опираясь на Джефферсоновскую идеологию свободного фермерства [13].

Этот закон отнимал у индейцев их экономическую основу – общинную собственность на землю. Они плохо понимали, как она может принадлежать одному человеку и как вообще ее можно измерить, ассоциировали себя с ней [8, р.1-6]. Аборигены плохо умели обращаться с полученными деньгами, быстро их тратили.

Образование, которое получали женщины и дети, было бесполезным для фермерского хозяйства, а познания мужчин в этом были слабы. Большая часть территорий была засушлива, и индейцы не могли строить системы ирригации как белые, потому их потуги по выращиванию урожая шли прахом [15, р.7-8]. Уже к 1890 г. по закону Дауэса было выделено 15667 наделов индейцам, они обрабатывали 288 тыс. акров. При этом 13 млн. акров уже было продано белым фермерам [15, р.7-8].

В результате подобных мер, коренные американцы стали массово терять землю, а успехи по превращению их в фермеров были крайне скромными. В 1891 г. был принят ряд поправок к закону Дауэса, которые разрешили индейцам сдавать земли в аренду. В 1898 г. в рамках этой же политики положения этого акта были распространены и на пять «цивилизованных» племен.

В результате, к началу XX в. были разделены 118 резерваций, и индейцы потеряли 62 % территории, которой владели до 1887 г [3]. В том же году 24% индейцев носили одежду белых, около 10 % говорили по-английски. К 1920 г. 59 % индейцев носили одежду белых, около 40 % говорили на английском [3].

Итак, закон Дауэса от 1887 г. – это поворотный момент в индейской политике по отношению к индейцам. Его следует рассматривать в контексте политики ассимиляции коренного населения, что активно проводилась с начала 80-х гг. XIX в. С 1887 г. на законодательном уровне государство уже стремилось уничтожить экономический базис родоплеменных отношений.

В итоге большая часть территорий краснокожих отошла к белым поселенцам, железнодорожным компаниям и корпорациям по добыче минеральных ресурсов. Фактически, это было искоренение одной «прогрессивной» культурой, другой, менее развитой по меркам белого человека конца XIX в. Однако полностью ассимилировать индейцев все же не вышло. Их племена смогли сохранить свою культуру даже в таких тяжелых условиях, и в 1934 г. действие закона Дауэса было прекращено администрацией Ф.Д. Рузвельта.

Библиографический список:

1. Бурстин Д. Американцы. Демократический опыт. М. Изд-во: Литера.1993 г. 831 с.
2. Победаш Д.И. Лакота против Соединенных Штатов: борьба индейцев за Черные Холмы//Российский юридический журнал. № 100. 2015. с.86-98.
3. Согрин В.В. Социальные конфликты в США. Участники и этапы// Новая и Новейшая история. №4. 2019.с.5-26.
4. Тернер Ф. Д. Фронт в Американской истории. М. Изд-во: Весь мир. 2009.304 с.
5. An Act to Provide for the Allotment of Lands in Severalty to Indians on the Various Reservations, and to Extend the Protection of the Laws of the United States and the Territories over the Indians, and for Other Purposes (1887) [Электронный ресурс. URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/dawes.asp дата обращения 12.02.2022]
6. Annual report commissioner of Indian Affairs to the Secretary of Interior. Washington Government Printing Office.1887.
7. Grover Cleveland Addresses, State Papers and Letters. Ed. By A.E. Bergh. N.Y. 1909. 508 p.
8. McDonnell J. The Dispossession of the American Indian. Indianapolis. Indiana University Press.

1991. 182 p.
9. Nevins A. Grover Cleveland a Study in Courage. 2018. 826 p.
 10. Nineteen Annual Report of the Board of Indian Commissioners. Washington Government Printing Office. 1888.
 11. Report of the Secretary of the Interior. 1887. V.2. Washington. Government Printing Office.
 12. Sandweiss, Martha A., Carol A. O' Connor, Clyde A. Milner II. The Oxford History of The American West. New York. Oxford University Press. 1994. 908 p.
 13. Schwartz E.A. What Were the Results of Allotment? [Электронный ресурс. URL: <https://public.csusm.edu/nadp/asubject.htm#n1> дата обращения: 12.02.2022]
 14. Seventeenth Annual Report of the Board of Indian Commissioners. Washington Government Printing Office. 1886.
 15. Twenty Second Annual Report of the Board of Indian Commissioners. Washington Government Printing Office. 1891.

Сведения об авторе

Фельдман Павел Владиславович, аспирант II курса кафедры всеобщей истории и международных отношений, факультет истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, e-mail: Pfeldman@list.ru

УДК 323.272(091)

Яненко Е.М.

ОБРАЗ ДИКАРЯ В ИСЛАНДСКИХ САГАХ XIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ВИНЛАНДСКИХ САГ И «САГИ О НАЗВАННЫХ БРАТЬЯХ»)

Аннотация: Викингские плавания IX-X веков интересны не только первым открытием берегов Северной Америки, но и своим культурным аспектом. Исландцы, не представляющие своей жизни без путешествий и плаваний, столкнулись с чуждой культурой, которая нашла противоречивое отражение в их понимании. В статье сделана попытка анализа отношений викингов со «скрелингами» (так называли эскимосов Гренландии и индейцев Винланда) на основании образа Дикаря, представленного в лишь в некоторых сагах винландского цикла («Сага о гренландцах» и «Сага об Эйрике Рыжем»), а также в «Саге о названных братьях».

Ключевые слова: исландские саги, винландские саги, саги о гренландцах, скрелинги, дикарь, чужой, эскимосы, индейцы, Винланд, Эйрик Рыжий, Гамли и Грима

Yanenko E. The image of a savage in the Icelandic sagas of the XIII century (on the example of the Vinland sagas and the «Saga of the Named Brothers»)

Abstract: Viking voyages of the IX-X centuries are interesting not only for the first discovery of the shores of North America, but also for their cultural aspect. Icelanders, who cannot imagine their life without traveling and swimming, are faced with an alien culture that has found a contradictory reflection in their understanding. The article attempts to analyze the relationship of the Vikings with the «Skraelings» (the so-called Eskimos of Greenland and Vinland Indians) on the basis of the image of the Savage, presented in only some sagas of the Vinland cycle («The Saga of the Greenlanders» and «The Saga of Eirik the Red»), as well as in the «Saga of the named brothers».

Keywords: Icelandic sagas, Icelandic sagas, sagas about Greenlanders, skraelings, savage, alien, Eskimos, Indians, Vinland, Eirik the Red, Gamli and Grima

На страницах исландских саг нельзя говорить о персонажах, как о личностях, полностью отделенных от «своих», от общины. Нельзя говорить об индивидуальности и личностной независимости. Личности героев среди «своих» размываются, но на контрасте с «чужаками» наблюдается четкое противопоставление. «Чужим» является всякий, с кем герой не связан родственными связями, дружескими узами [3, с. 103].

Путешествия были неотъемлемой частью жизни каждого уважающего себя исландца, викинга. Удачное подтверждение этому тезису приводит Т. Н. Джаксон: «Весьма показательно в этом плане сформировавшееся к тому времени в языке и нашедшее отражение в сагах и «Книге о занятии земли» прилагательное *heimskr* «глупый», буквально означающее «домашний»: суть его передает исландская поговорка, вынесенная в заглавие статьи, — *Heimskt er heimaalið barn* («Глупо дитя, дома возросшее»)» [4, с.28]. Все это означает, что встречи с «чужаками» в век саг были неизбежными.

Нас интересуют отношения исландцев со «скрелингами» (так называли эскимосов Гренландии и индейцев Винланда (восточное побережье Северной Америки), не делая между ними никаких различий). Отметим, что плавания к берегам Гренландии и Северной Америки относятся к достаточно дальним путешествиям. Что же заставило викингов отправиться в такую даль? Интересно, что упоминаемые плавания относятся к IX-X вв. Ряд историков считает, что причиной этому является борьба датских и норвежских конунгов за власть, а также их стремление к централизации собственных государств [6, с. 13].

В разгаре междоусобной борьбы конунгов примерно в 981 или 982 году из Исландии был изгнан знакомый нам герой исландских саг Эйрик Рыжий, известный так же как один из первооткрывателей Америки. Как пишут В. Г. Шведов и А. А. Агжитов: «приговор <...> обязывал наказуемому не появляться во всех тех местах, которые были известны викингам, т. е. — на всём европейском и ближневосточном побережье». Тем не менее, несмотря на совершенное преступление (предположительно, двойное убийство), Эйрик Рыжий слыл авторитетным конунгом в определенных кругах, а потому не в одиночку, а вместе со своей дружиной отправился в дальнее плавание на запад.

Путешественники-изгнанники достигли берегов Гренландии с населявшими её эскимосами и берегов Северной Америки с населявшими её индейцами, предположительно — из алгокинских племён [6, с. 17]. Саги ярко иллюстрируют нам презренное отношение викингов к чужакам («скрелинги» — коротышки, слабаки, заморыши) и подтверждают его описанием многочисленных стычек с аборигенами [1, с. 95, 99, 101]. Однако кроме военных столкновений мы видим так же попытки налаживания торговых отношений, хотя такой обмен никак нельзя назвать равноправным (за дорогую пушнину, виноград скрелинги получают от викингов молочные продукты [1, с. 101]). Об этом мы напишем подробнее ниже, анализируя непосредственный текст саг.

Викинги вели себя по отношению к «скрелингам» не лучшим образом. Об этом подробно пишут Шведов и А. А. Агжитов: ««Саги» повествуют о спаивании коренных жителей и последующих насмешках над ними, рассказывают об унижавших их достоинство «шутках» колонистов» [6, с. 18]. В этом отношении американские индейцы отвечали викингам полной взаимностью, проявляя к чужакам враждебность и неприятие: «В «Сагах» упоминаются бесцеремонное отношение индейцев к имуществу колонистов, их повышенное внимание к жёнам и дочерям викингов, беспричинно провоцирующие на конфликт поступки» [6, с. 18].

Детям Эйрика Рыжего, Лейфу, Торвальду и Фрейдис, как и ему самому, не удалось закрепиться в Винланде. В. Гуляев в книге «Доколумбовы плавания в Америку» пересказывает историю о том, как в результате очередной вооруженной стычки со скрелингами Тормунд получает смертельное ранение в грудь. Перед смертью он произнес пророческие слова: «Мы открыли плодородную страну, но она не принесет нам счастья» [2, с. 126].

«Сага о гренландцах» и «Сага об Эйрике Рыжем» (рукописи-копии XIV века) по праву считаются главными источниками по изучению викингских плаваний X века (атлантическое побережье Северной Америки, Гренландия). Саги описывают схожие эпизоды встречи скандинавов с аборигенами и в рассматриваемых нами фрагментах местами повторяют и дополняют друг друга. Нас интересует в первую очередь собирательный образ «дикаря» местных жителей открытых викингскими территориями.

Рассмотрим подробнее фрагменты, повествующие о плавании Эйрика Рыжего и его сыновей, а также норвежца Торфинна Карлсефни. Судя по описанию местных жителей, которое мы приведем ниже, скорее всего действия разворачиваются на атлантическом побережье североамериканского континента (Винланд).

Для всех иноземцев («дикарей») у викингов было свое название — скрелинги. Этимология слова «скрелинг» (исл. *skrælingi*) не совсем понятная, ряд ученых-филологов переводят его примерно следующим образом: «бродяги», «уроды», «одетые в шкуры», «слабцы» или «заморыши». С современного исландского оно переводится как «дикарь», «варвар». Подобное наименование в контексте саг приложимо как к эскимосам, так и к североамериканским

индейцам. Например, упоминаемые в обеих сагах кожаные лодки («они подошли ближе и увидели, что эти бугорки – кожаные лодки и под каждой лодкой три человека [1, с.95]») и торговля пушниной («скрелинги испугались и бросились со своей кладью — а это были беличьи и соболяшки шкурки и всякая другая пушнина» [1, с.99]; «в обмен на ткань они давали пушнину» [1, 123]) характерны скорее для североамериканских индейцев. Хотя историки до сих пор спорят на этот счет.

Скандинавам-переселенцам была свойственна своеобразная ксенофобия по отношению к местному населению североамериканского континента – в сагах отмечается враждебность и недоброжелательность индейцев: «Карлсефни и его люди поняли теперь, что, хотя земли здесь отличные для поселения, жизнь на них будет всегда небезопасна и тревожна из-за туземцев» [1, с.124].

Примечательны в сагах описания вооруженных столкновений с аборигенами, которые выставлены в боях трусами: после того, как викинги установили оборонительные вооружения и приняли выжидательную позицию, «скрелинги постреляли в них недолго, но потом обратились в поспешное бегство» [1, с.95]. Комичной представлена сцена бегства скрелингов от пасущегося скота: «Поблизости пасся скот, и бык начал грозно мычать и реветь. Скрелинги испугались и бросились со своей кладью» [1, с.99]. Встречается даже описание вождя североамериканских индейцев: «Завязалось сражение, и много скрелингов было убито. Среди них выделялся один, он был рослый и красивый, и Карлсефни решил, что это, наверно, их вождь» [1, с.101]. Также можно отметить оружие местного населения – в частности, не раз упоминается секира: «какой-то скрелинг поднял с земли секиру, осмотрел ее, а потом замахнулся ею на одного из своих и ударил» [1, с. 101].

Не менее значимыми и информативными являются эпизоды с описанием торговли с местным населением. Скрелинги в качестве товара могли предложить пушнину, о которой мы упоминали выше, «в обмен они просили оружие, но Карлсефни запретил своим людям продавать оружие» [1, с.100]. Викинги поступали достаточно логично, отказываясь снабжать своих новоиспеченных торговых партнеров собственным вооружением, ведь с ними могли приключиться и упоминаемые выше вооруженные стычки. Тогда Карлсефни «велел женщинам вынести молочные скопы, и, увидев их, скрелинги уже не захотели ничего другого. Тем и кончилась торговля скрелингов, что они унесли свои покупки в животах, а их тюки и пушнина остались у Карлсефни и его людей» [1, с.100]. В последующие разы викинги продолжали свою неправомерную торговлю, меняя молочные продукты («вынесите им ту еду, что они всего лучше брали прошлый раз, и ничего другого» [1, с.101]) на такие ценные товары, как пушнина или виноград: «Они собрались в путь и взяли с собой много ценного добра — виноградную лозу, виноград и пушнину» [1, с.101].

Согласно «Саге о Гренландцах», поселение на атлантическом побережье Северной Америки братьями Эйриксонами было названо Винландом, что в буквальном переводе означает Виноградная Страна: «Говорят, что корабельная лодка была вся заполнена виноградом. Корабль загрузили лесом, который они нарубили. А весной они приготвились к плаванию и отплыли. Лейв назвал страну по тому, что в ней было хорошего: она получила название Виноградной Страны» [1, 93]. На основании этого можно сделать простой вывод о том, что местные индейцы также занимались виноградарством, и собственно виноград был одним из основных объектов внешней торговли.

Из саг нам известен тот факт, что из Гренландии викинги нередко забирали детей скрелингов (мальчиков) в Скандинавию (в частности – в Исландию), чтобы воспитать их согласно

собственным обычаям и традициям. В «Саге об Эйрике Рыжем» находим характерный эпизод: «Ветер дул с юга, и они приплыли в Лесную Страну. Там им встретилось пять скрелингов — бородатый мужчина, две женщины и двое детей. Карлсефни и его люди захватили мальчиков, а остальные скрелинги ускользнули и провалились сквозь землю. Они взяли мальчиков с собой, обучили языку и крестили.» [1, с.125]. В «Саге о гренландцах» можно проследить обрывки процесса христианизации скрелингов. Так, во времена первого плавания Эйрика Рыжего (980-е гг.) в Гренландию «все гренландцы были язычниками» [1, с.89], а позднее (уже во времена плавания Лейфа и Торстейна Эйриксонов, сыновей Эйрика Рыжего) – в массе своей стали переходить в христианство: «В то время христианство было еще молодым в Гренландии» [1, с.96].

В «Саге об Эйрике Рыжем» упоминается «страна, в которой люди ходят в белых одеждах, громко кричат и носят шесты с тряпками на них» [1, с.125], «домов там нет, и люди живут в пещерах и ямах» [1, с.125]. Речь идет о так называемой Стране Белых Людей, расположенной то ли к северу от Индии, то ли к западу от Ирландии (также — Великая Ирландия) [1, с. 805].

Примечательной с точки зрения описания эскимосов Гренландии (все тех же скрелингов) является «Сага о названных братьях» (датируется последними десятилетиями XIII века). Действие разворачивается в Исландии, Норвегии и Гренландии в 1010—1030 гг. Сага была составлена скорее всего на территории Западных Фьордов, которая являлась важным опорным пунктом между гренландскими поселениями викингов и самой Исландией. Вся связь с колониями поддерживалась преимущественно через эти территории.

Нам известно, что на тот период гренландцы уже были вовлечены в процесс христианизации, однако языческие пережитки прошлого продолжали занимать свою нишу в быту местного населения: «и хотя людей тогда называли христианами, все же в то время христианство было молодым и очень неладным, ибо много искр язычества тлело под ним и ложные обычаи были в ходу» [5, с. 120]. В частности, упоминается стул с изображением скандинавского бога Тора: «у Гримы, жены Гамли, был большой стул, на спинке которого был вырезан Тор: это был большой истукан» [5, с. 187]; «Грима все еще не оставила древнюю веру, раз на спинке ее стула вырезан истукан Тора» [5, с. 188]. Грима верит в силу, которой наделен этот предмет мебели и укрывает Тормонда от врагов, уговаривая его сидеть на стуле и не двигаться с места: «Даже если тебе покажется, что рядом что-то происходит, или что к тебе идет враг, все равно не трогайся с места, ибо если тебе суждено умереть, прятаться по углам бесполезно» [5, с. 187]. Подобного рода суеверное поведение было характерно для всех гренландцев на первых этапах христианизации.

Эпизод с Гамли и Гримой является аллюзией на Одина и Фригг, но в их образах скрываются реальные местные жители Гренландии: «В устье Фьорда Эйрика у подножия ледников жил человек по имени Гамли. Он был беден и не держал в доме прислуги. Гамли был бывалый охотник. Он был женат, и жена его звалась Грима; это была женщина сурового нрава, искусная во всем. Она была хорошей врачеей и ведала древние обычаи. Кроме Гримы и Гамли, никого в доме не было. Гамли и Грима редко встречались с другими людьми, и люди редко их навещали» [5, с.184]. Супруги добродушно отзываются на просьбу поселенцев-скандинавов, согласившись укрывать в своем хуторе раненого Тормонда. Причем Грима берется его выхаживать, а Гамли позволяет ему скрываться достаточно долгое время: «раны Тормода заживали плохо, и он лежал двенадцать месяцев» [5, с.185].

Анализируя немногочисленные упоминания скрелингов на страницах винландских саг («Сага об Эйрике Рыжем», «Сага о гренландцах»), мы всё же можем получить некий образ Дикаря. Чётко прослеживается преобладание негативных описательных элементов, небрежное и предубежденное отношение викингов к чужакам. Антиподом можно преподнести лишь «Сагу о названных братьях», где скрелинги, представленные в образе Гамли и Гримы предстают перед читателем с положительной стороны.

Библиографический список:

1. Библиотека всемирной литературы. Т. 8. Исландские саги. Ирландский эпос. / Шлапоберская С. (ред.) – М.: «Художественная литература», 1973. – 863 с.
2. В. Гуляев. Доколумбовы плавания в Америку / Валерий Гуляев. – М.: Ломоносовъ, 2010. – 216 с. – (История. География. Этнография). ISBN 978-5-91678-066-6
3. Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 424 с., илл. (Серия «Российские Пропилеи»). ISBN 5-8243-0430-0
4. Джаксон Т.Н. «Глупо дитя, дома возросшее»: О путешествиях в исландских сагах // Уральский исторический вестник. 2016. № 2 (51). С. 27-36
5. Исландские саги / Пер. прозаич. текста с древнеисл. и общ. ред. А.В. Циммерлинга; Стихи в пер. Ф.Б. Успенского и А.В. Циммерлинга. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 648 с. – (Studia philologica)
6. Шведов В.Г., Агжитов А.А. К вопросу о местонахождении Винланда // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2012. №1. – С. 12-21 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mestonahozhdenii-vinlanda> (дата обращения: 06.01.2022)

Сведения об авторе:

Яненко Екатерина Михайловна, студентка V курса факультета истории и международных отношений (Педагогическое образование: История, Обществознание) Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: dekun.ekaterina@yandex.ru

Иллюстрации к статье:

1.

Североамериканские индейцы. Ритуал, совершаемый накануне похода против врага. «Великие путешествия», 1596 г. Часть VIII

2.

Гренландцы. Гравюра из 3-го издания «Описания путешествия в Московию» Адама Олеария 1663 г.

3.

Набег викингов (худ. Фердинанд Леке, 1901)

4.

Высадка викингов в Винланде, Ньюфаундленд (худ. Том Ловелл (1909-1997))

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

УДК 944. 04. 1

С.Ф. Блуменау

КАЗНИ, ПЫТКИ, «ПИСЬМА ОБ АРЕСТЕ»: УГОЛОВНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ВО ФРАНЦИИ СТАРОГО ПОРЯДКА

Аннотация: Работа посвящена архаическим чертам права, судопроизводства, пенитенциарной системы Франции конца Старого порядка. Государство практиковало в ту пору самые жестокие формы уголовного и политического преследования. Содержание в тюрьме без суда, пытки и изощренные казни были тогда нормой. Протесты просветителей и общественности возымели действие лишь в царствование Людовика XVI. Революция нанесла сильнейший удар по прежним правовым установлениям, в корне преобразовала судостроительство и судопроизводство. Но некоторые пережитки прошлого еще ощущались в юридической сфере в революционное десятилетие и после него.

Ключевые слова: право, судостроительство, судопроизводство, пытки, смертная казнь, «письма об аресте».

Blumenau S.F. Executions, torture, "letters of arrest": criminal and political persecution in France of the Old Regime.

Abstract: The work deals with the archaic features of law, legal proceedings, the penitentiary system of France at the end of the Old Regime. The state at that time practised the most severe forms of criminal and political persecution. Detention in prison without trial, torture and sophisticated executions were the order of the day. The protests of the representatives of the Enlightenment and the public had an effect only in the reign of Louis XVI. The revolution dealt a severe blow to the old legal institutions, fundamentally transformed the judiciary and legal proceedings. But some relics of the past were still tangible in the legal sphere in the revolutionary decade and after it.

Keywords: law, judiciary, legal proceedings, torture, death penalty, "letters of arrest"

Вторая половина XVII- XVIII вв. стали временем перехода от во многом изживших себя общественно- политических отношений к новому миропорядку. Право и судопроизводство, оформившиеся при «Короле- Солнце», несли на себе зримую печать прошлого, слабо и медленно поддавались изменениям, несмотря на воздействие идеологии Просвещения, пик успехов которой во Франции был достигнут в середине и второй половине 18-го столетия. Построения великих мыслителей, подхваченные в стране полумиллионной образованной и подготовленной аудиторией (23, р.152), сыграли важнейшую роль в борьбе за перемены в юридической области. Но сами французские монархи и окружавший их мир Двора нередко проявляли чисто внешний, формальный интерес к представлениям интеллектуальной элиты. В результате наметилось отставание от многих стран Европы, государи которых проникались свежими идеями, в частности, относительно права и судопроизводства и даже пытались в той или иной мере внедрить их в практику.

Правители Франции же старались придерживаться опыта прошлого. Они уделяли большое внимание расширению своих prerogatives в юриспруденции. Данный курс облегчался тем, что они располагали и в этом плане всеми верховными полномочиями. Король мог приостановить уголовное преследование, помиловать преступника, заменить одно наказание другим,

утведить его менее жестокою и позорною форму (19, р.26-27). Если монарху не нравился ход процесса, то он имел право изъять дело у суда, где проходило его слушание, и передать на рассмотрение Большому совету, заседавшему в Лувре и полностью подчиненному монаршей воле (1, р.115).

С новыми идеологическими веяниями расходило веками существовавшее сословное деление и проистекавшее из него неравенство, в полной мере проявлявшееся в юридической плоскости и подкрепленное авторитетом тысячелетней монархии. Знать и должностные лица могли перенаправлять свои дела в высшую судебную инстанцию. Разбирательство в отношении духовенства проводилось в особых церковных судах. Правосудие тех времен отличалось благосклонностью к представителям второго сословия. Дворян не подвергали телесным наказаниям. Их уголовное преследование осуществлялось не низшими судами, а уже в первой инстанции переносилось в судебные округа. Более серьезные правонарушения и апелляции рассматривались высокими органами судебной власти - парламентами. Своеобразным символом дискриминации в правовой сфере являлся способ смертной казни. Преступников из третьего сословия приговаривали к повешению, тогда как дворянам отрубали головы, что было менее позорно.

Показательна расположенность судебных к благородным, даже в случаях совершения ими имущественных преступлений, хотя юридическая мысль конца XVIII в. решительно отстаивала индивидуальную частную собственность. Один из нашумевших процессов 70-х годов того столетия возник в связи с конфликтом семьи покойного банкира Верон с графом Моранже из среды «дворянства шпаги», видного военного, взявшего займы у этих буржуа огромную сумму в 300 тыс. ливров и не только не вернувшего долг, но и, пользуясь высоким положением, засадившим одного из своих кредиторов в тюрьму. Если суд встал на сторону знатного и влиятельного негодяя, то общественность поддержала потерпевших простолюдинов (24, р.75, 82-82).

Уголовное право той поры было буквально пропитано жестокостью, а судопроизводство носило выраженный обвинительный уклон. Обвиняемый часто оставался лишенным адвоката. Так было во время допросов и очных ставок. Следствие велось в секрете, что также осложняло положение подозреваемого.

В соответствии с Уголовным ордонансом 1670г. смертная казнь предусматривалась по 115 составам преступлений (12, с.115). Нет ничего удивительного в том, что она предлагалась за убийство, детоубийство и даже за причинение тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть потерпевшего. Но казнь назначалась и за ряд покушений против личности и собственности, не имевших столь трагических и необратимых последствий. Речь шла, например, об изнасилованиях и похищениях, о кражах со взломом и из жилого помещения. Фальшивомонетничество рассматривалось как вызов, брошенный монополии королевской власти на выпуск денежной массы. Не потому ли за подобное преступление предусматривался изуверский способ казни? Виновного следовало опустить в емкость с кипящим маслом. Смерть полагалась также за групповую контрабанду и поджог.

С казнью в те времена не затягивали. Она приводилась в исполнение в течение 48 часов после вынесения приговора. В Париже ее чаще всего осуществляли на Гревской площади. О событии объявляли заранее, вывешивая афиши, приглашающие публику. Смертная казнь становилась зрелищем, собиравшим множество зрителей, нередко бурно реагировавших на происходящее. Независимо от побуждений властей все это содействовало культивированию жестокости.

Форма казни зависела от тяжести преступления. Если оно отличалось бесчеловечностью и носило позорный характер, то преступники, относившиеся к привилегированным,

лишались своих сословных преимуществ и их казнили как простолюдинов через повешение. Но во Франции того периода применялись и так называемые «квалифицированные» казни - колесование и четвертование. К колесованию приговаривались разбойники и лица, совершившие преступления с отягчающими обстоятельствами. В этом случае осужденному ломали все крупные кости тела железным ломом, привязывали его к колесу, устанавливали последнее на шест. Преступник оказывался лицом вверх и умирал от болевого шока и обезвоживания, иногда довольно долго. Подобные казни производились едва ли не до конца Старого порядка.

Другая форма «квалифицированной» казни - четвертование. Она устанавливалась прежде за отцеубийство, но в таком плане уже не применялась, а действовала лишь в отношении покушавшихся на царственную особу, на короля, рассматриваемого отцом всех подданных, всего французского народа. Именно так поступили в свое время с Равальяком - убийцей Генриха IV. Тот же способ казни был предуготовлен Дамьену, нанесшему в 1757г. незначительное ранение Людовику XV. Приговор этому психически неуравновешенному человеку поражает садизмом. Предписывалось сжечь ему правую руку, затем вырвать раскаленными щипцами куски мяса из нескольких частей тела, залить эти раны расплавленным свинцом и кипящим маслом, перебить конечности и, наконец, разорвать с помощью лошадей, двигавшихся в разные стороны (2, с.75). Так и произошло в действительности.

Справедливости ради должно заметить, что применение смертной казни все же не было столь частым, как можно ожидать от сурового законодательства Людовика XIV. Многочисленными являлись помилования: убийства на бытовой почве, непредумышленные, не отягченные обстоятельствами, так называемые «невольные» обычно прощались, когда они совершались впервые. С рецидивистами же не церемонились. Зато высшей меры наказания избегали беременные женщины, как и преступники, сошедшие с ума в заключении (26).

Отвратительным атавизмом средневековой жестокости оставались пытки. Когда они применялись для того, чтобы получить признания обвиняемого в совершении преступления, то такой допрос назывался «подготовительным». Если же добивались от него имен сообщников, то речь шла о «предварительном допросе». Ему часто подвергались уже приговоренные к смерти. Судьи надеялись на то, что безнадежность положения и страх перед новыми истязаниями сделают их «разговорчивыми». Способы достичь цели были разнообразными. Против обвиняемых применяли пытки водой, огнем и часто так называемые котурны или полусапожки. В последнем случае ногу несчастного с четырех сторон сжимали дубовые доски. Чтобы пытки имели больший «эффект», между досок вбивали еще и клинья, сдавливавшие конечности до нестерпимой боли и способные даже сломать кости (13, с. 56-58).

Во второй половине XVIII в. растущее внимание к протестам просветителей, поддержанных передовой общественностью, должно было, казалось, смягчить сердца правителей. В 1764г. вышел трактат Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», в котором подчеркивалась необходимость соразмерности вторых первым. Соображения автора были подхвачены, а его сочинение после переработки и перевода на французский опубликовал аббат А. Морелле. За либерализацию французской пенитенциарной системы высказывались титаны Просвещения - Ш. Монтескье, Ф. Вольтер, Д. Дидро. В 1777г. фернейский патриарх обратился к Людовику XVI со страстной мольбой покончить с пытками.

Сам он не дожил до этого времени, но в 1780г. генеральный директор финансов – реформатор Ж. Неккер отменил первую часть пыточного процесса - «подготовительный допрос», а также облегчил содержание заключенных в тюрьмах (3, с. 64). В 1788г., накануне революции Людовик XVI покончил и с «предварительным допросом». Эта уступка была вполне осознанной. В отличие от предшественника его внук не был чужд гуманизму, считался с общественным мнением, а в юности даже видел одну из своих задач в защите естественных

прав французов (10, с.38-59). Будучи дофином, он писал: «Есть четыре естественных права, которые государь обязан сохранить каждому из своих подданных; ... Это жизнь, честь, свобода и собственность на имущество, которым владеет каждый индивид» (Цит. по: 10, с.44).

Подчеркнем, что вышеуказанные послабления относятся лишь к последнему десятилетию Старого порядка. Некоторые ученые находят утешение в том, что из арсенала наказаний уже на протяжении длительного периода времени исчезает нанесение увечий (1, с.119). Стоит напомнить, однако, что средневековый закон об отрезании языка за многократное богохульство был все же восстановлен при Людовике XIV. Практиковалась ампутация кисти правой руки по отношению к отцеубийцам. Революция уничтожила это варварство, но оно было возрождено в Кодексе Наполеона. И только Июльская монархия Луи- Филиппа окончательно отменила это членовредительство.

При Старом порядке широко применялись бичевания, причем не только за преступления, но и за мелкие правонарушения. Секли, как воров и проституток, так и несовершеннолетних за непослушание родителям. Кнутом наказывали и в тюрьмах, и публично при стечении народа. Женщин подвергали бичеванию сугубо представительницы их пола. Воровство и другие серьезные преступления часто карались клеймением, по сути, навсегда отлучавшим провинившихся от общества. Клеймо налагалось в виде большой буквы V для воров, или трех букв GAL для приговоренных к галерам (13, с. 28).

И другие наказания, коим подвергали преступников, носили унижительный характер. От осужденного нередко требовали публичного покаяния. Находясь лицом к собравшимся перед церковью, стоя на коленях, в рубашке, босой, с непокрытой головой и со свечой желтого воска в руке, он просил прощения у Бога, короля и правосудия (1, с.120). Преступника могли подвергнуть наказанию у позорного столба. В столице виновный оказывался на восьмиугольной башне, где находился столб. Он должен был время от времени обходить этот столб, дабы его видела публика со всех сторон. С 1719г. на шею преступника надевали ошейник, который прикрепляли кольцом к столбу или шесту, а над головой вешали дощечку с указанием имени, профессии, места жительства и причины осуждения. В Орлеане виновного сажали в деревянную клетку, и люди из толпы могли ее поворачивать, оскорблять приговоренного, плевать ему в лицо и бросать в него грязью (13, с.18-19).

В юриспруденции Старого порядка де-факто действовал несправедливый принцип ответственности родственников осужденного за совершенные им преступления. Они нередко оставались без средств существования из-за конфискации имущества семьи. Государственная власть смотрела на них как на изгоев, безжалостно лишая служебного положения, мешая карьерному продвижению. Этому противоречили новые индивидуалистические подходы в идеологии и праве. Такие представления набрали большую силу в канун революции, что отразилось в наказах избирателей Генеральным штатам 1789г. Например, в одном из них, поданном от третьего сословия провинции Руэрг, его авторы настаивали на отмене конфискации имущества преступника, поскольку- это одна из причин бесчестия, незаслуженно падающего на всех домашних(4, с.18).Схожие требования выдвигали жители Руана и третье сословие столицы. И те, и другие заявляли, что осуждение родственника не должно исключать ни для одного из членов семьи доступа к любым должностям (15, р.599; 5, с.233).

В отличие от смертной казни или отправки на галеры собственно тюремное заключение не входило в номенклатуру уголовных наказаний, предусмотренных Ордонансом 1670г. Тюремь предназначались для должников и обвиняемых, ожидавших приговора. Но с XIIIв. появилась и стала набирать обороты практика летр де каше - «писем об аресте», называемых также «письма с печатью» или «закрытые письма». Позднее Людовик XIV подтвердил свое право заключать под стражу «до дальнейшего уведомления». Это делалось на основании

«писем об аресте», подписанных им и содержащих приказ о ссылке или помещении в тюрьму. Данные внесудебные решения, широко распространенные и при преемниках «Короля-Солнце», являлись символом произвола властей и вызывали особое неприятие со стороны общества (22).

«Закрытые письма» были орудием в борьбе с политическими противниками и с «опасными писателями». Но среди них государственных дел касалось только небольшое меньшинство, порядка 4-5%. Подавляющее же большинство этих документов относилось к внутрисемейным разбирательствам. Официально речь шла о защите семейной чести. Опасения родственников вызывали распутство, расточительность их близких, порой, широко понимаемое безумие, чаще вступление в неравный брак. «Письма об аресте» порождались и острым соперничеством из-за солидного наследства. Иногда имели место серьезные правонарушения и даже преступления с применением насилия. Бить тревогу могли и уважаемые люди: священнослужители, должностные лица, светская элита (22).

В наше время нередко складывается превратное, упрощенное представление о «письмах об аресте». Подчеркивается, что в бланках с королевской подписью специально оставлялось место, куда едва ли не любой желающий мог внести нужное имя. На деле процедура была весьма сложной и затратной. От представителя семьи требовалось направить властям мотивированное прошение. Генерал-лейтенант полиции или интендант провинции инициировал тщательное расследование на предмет установления достоверности сообщенных фактов. Оно проводилось под руководством чиновника высокого ранга, докладывавшего о его результатах начальству. При положительном решении дела означенный человек лишался свободы. Его могли заключить в тюрьму, отправить в монастырь, либо сослать в собственное имение, лишив права передвижения. При этом расходы на содержание правонарушителя возлагались на автора прошения.

В ряде случаев вмешательство семьи спасало «проблемного» родственника от гораздо больших неприятностей, которые стали бы следствием обычного судебного разбирательства. Человек с такими своеобразными наклонностями, как маркиз де Сад, постоянно попадавший из-за этого во всевозможные криминальные истории, с большой долей вероятности закончил бы жизнь на эшафоте при Старом порядке, не вмешайся его теща-мадам де Монтрей (14).

Обращение к практике «запечатанных писем» было широким в середине и второй половине XVIII в. По имеющимся сведениям, за 1741-1775 гг. таких писем оказалось около 20 тыс. (22), что в среднем означало 572 «приказа об аресте» в год. В ту пору и позднее в литературе отмечались определенные минусы и неувязки в функционировании системы. При наличии королевской подписи на документе монарх во многих случаях не имел понятия о ходе расследования. Значительная часть дел разрешалась и без контроля со стороны канцлера (главы юридического ведомства страны). Вышеуказанные прошения обычно удовлетворялись при посредстве государственных секретарей (министров), к которым знатные, влиятельные и просто ловкие просители умели обеспечить доступ (16; 26). В общем же плане о практике «запечатанных писем» обычно высказывался министр Двора.

Впрочем, общественное мнение и прислушивавшиеся к нему широкие слои населения обращали критические стрелы не столько против отмеченных частных пробелов в системе, сколько против нее в принципе. Природное вольнолюбие французов, воздействие передовой идеологии и постепенный рост самосознания жителей страны — все это восставало против ограничений личной свободы.

Внимание публики в то время, а потом историков привлекали «запечатанные письма», направленные против выдающихся и известных людей - Вольтера, его младшего друга писателя и философа Мармонтеля, будущего деятеля революции Мирабо и уже упоминавшегося

де Сада. Впечатления знаменитостей от их знакомства с практикой «летр де каше» оказались совсем не схожими, что свидетельствует о неоднозначности этой системы. Отчет Мармонтеля, который сделается позднее секретарем Академии, о его кратковременном пребывании в Бастилии выглядел как забавное и комфортное приключение. Литератора встретили здесь доброжелательно, выделили комнату, где он находился со своей служанкой. С питанием тоже не было проблем (22).

Для других «королевские приказы об аресте» стали не только тягостными, но и трагичными. Часть молодости провел в заключении граф Мирабо. Он явился одной из многочисленных жертв сложных семейно-родственных отношений. Главным гонителем сына сделался маркиз Виктор де Мирабо - крупный экономист – физиократ. Он был настоящим семейным деспотом. Пользуясь влиянием в министерских кругах, он добился около 40 (sic!) «писем об аресте», беспрестанно преследуя своих: жену, с которой прижил 11 детей, младшую дочь - Луизу де Кабри и старшего сына Оноре (6, с.100). Из-за разорительных расходов и бесчисленных любовных походов последний неоднократно оказывался в тюрьмах и крепостях.

Самый тяжелый опыт соприкосновения с системой «запечатанных писем» ему пришлось пережить из-за связи с замужней маркизой Софи де Монье. Любовная пара сбежала в Голландию, а на родине Мирабо заочно приговорили к смертной казни за соращение и похищение Софи. В ходе его выдачи Франции отец получил очередное «письмо об аресте», и сын был посажен в Венсен. Эта тюрьма обрела известность своим строгим режимом. Разорванные любовные узы, отсутствие женского внимания, нестерпимые для вулканического темперамента Мирабо, изоляция от общества, холодность семьи привели графа даже к попытке суицида. Длинные досуги заключенный заполнял чтением и литературным трудом. Именно в Венсене под воздействием тяжелых условий и из чувства протеста Мирабо написал известный очерк «О тайных приказах и королевских тюрьмах», вышедший в 1782г. без указания имени автора. В этом сочинении подчеркнуто, что в обществе, где отсутствует избранная народом представительная власть, нет и не может быть свободы. Примечательно, что в начале 1784г. Людовик XVI отказался использовать Венсенский замок в качестве тюрьмы (6, с.110,163).

Появление анонимного произведения Мирабо, нарастающее недовольство общественности, неприятие со стороны такого солидного официального института, как Парижская Налоговая палата, еще в 1779г., потребовавшей упразднить систему летр де каше, — все это нашло понимание у части министерского корпуса. Так, крупный либеральный чиновник Мальзерб в кратковременную бытность министром Двора пытался внести некоторые элементы справедливости в практику «писем об аресте». В марте 1784г. один из его преемников на этом посту барон де Бретейль разослал интендантам и полицейскому начальству циркуляр о предупреждении злоупотреблений, связанных с разрешением дел, инициированных «запечатанными письмами». Через два года он же писал, что «расточительность мужчины и его страсть к азартным играм не является достаточным основанием, чтобы лишать его свободы». Барон подчеркивал также, что финансовые вопросы должны рассматриваться обычным правосудием, а не решаться посредством «приказов об аресте» (11; 22).

Проблема с «приказами об аресте» вышла на передний край политической борьбы в ходе революционного кризиса 1787-1789гг. Начало ему положил созыв, не собиравшихся 160 лет нотаблей, на обсуждение которых власти вынесли налоговую реформу для спасения страны от финансового банкротства. Нотабли отвергли этот план, и пришлось обратиться к обычной практике регистрации законов высокими судебно-административными органами-парламентами. Глава Финансового совета и в ближайшем будущем первый министр Ломени де Бриенн предложил ввести новый, уплачиваемый всеми сословиями, территориальный налог вместо действующих двух двадцатин, а также гербовый сбор. Встретив оппозицию

Парижского парламента, власть устроила королевское заседание с присутствием двух братьев монарха. На таком основании в реестры этого органа было внесено положение о регистрации королевского эдикта. Но уже на следующий день парламент объявил о недействительности подобного акта. 13 августа распространение данного решения на всю Францию признавалось незаконным. В ответ власть выслала весь состав Парижского парламента в Труа (8, с. 271).

Упорство магистратов вполне объяснимо: новые налоги задевали, в основном, привилегированные сословия, к которым они сами относились. Солидарность и сплочение с ними проявили провинциальные парламенты и другие родственные структуры. Главной же опорой протестующих стали широкие слои населения. Ситуация кажется, на первый взгляд, непонятной: ведь предлагаемый эдикт устанавливал более справедливый расклад налогов, несколько щадящий третье сословие. Но, во-первых, простонародье давно привыкло к тому, что фискальные нововведения, прежде всего, ухудшают положение «низов». Во-вторых, обычные люди испытывали традиционный пиитет перед судебскими, считали их носителями права и справедливости. Наконец, они совсем не доверяли королевским министрам. Те не только не желали советоваться с общественностью, но нередко не могли договориться и между собой, что увеличивало изъяны правительственного курса. Французы решительно выступали против «министерского деспотизма»-синонима произвола. Они задыхались из-за отсутствия свободы. Парламенты и магистраты разделяли эти настроения масс. Наряду с отказом от новых налогов они потребовали устранить дефицит, упорядочить финансовую систему, а, главное, настояли на созыве избранных населением Генеральных штатов и отмене «писем об аресте» (7, с.172). На основе борьбы за свободу и против «министерского деспотизма» и происходило в 1787г. формирование антиабсолютистского фронта, возглавленного парламентами.

Встретив сильнейшее сопротивление, Ломени де Бриен пошел на попятную и отказался от новых налогов. Он сохранил две двадцатины, но просил парламент одобрить огромный 420 миллионный заем, рассчитанный на пять лет, обещав оппозиции к концу его размещения – 1792 г. созвать Генеральные штаты. Тем временем парламент возвратили в Париж и на 19 ноября наметили заседание, на котором план первого министра подлежал одобрению. На нем присутствовал король, терпеливо выслушавший семичасовые дебаты. Но по его окончании Людовик немедленно потребовал регистрацию эдикта. Бесцеремонность монарха вызвала возражения. Герцог Орлеанский подчеркнул, что это заседание с участием короля все же не «ложе правосудия», обязывающее парламент зарегистрировать закон. Рассвирепевший государь повелел сослать принца в имение, а двух его единомышленников отправить в тюрьму на основании «приказа об аресте» (8, с.275-276).

События 19 ноября вновь актуализировали тему «запечатанных писем». 4 января 1788г. советник Парижского парламента Дюпор поставил вопрос о злоупотреблении министрами «письмами об аресте» (23, р.206). А уже в марте этот высокий суд выпустил энергичные демонстрации против данной системы, расходящейся с древним французским правом (22).

Новый этап борьбы с «приказами об аресте» стартовал с уходом обанкротившегося правительства Ломени де Бриена и хранителя печатей Ламуаньона, попытавшегося нанести смертельный удар парламентам. Фактическим первым министром сделался либерально настроенный Неккер. Созыв Генеральных штатов назначили на май 1789г., а новый глава правительства поощрял предложения для собираемого представительного органа, что подхлестнуло вал публицистики, в которой затрагивалась и тема летр де каше. Одним из примеров критики данной практики в потоке политической литературы той поры стали «Советы депутатам, которые будут представлять Нацию в Генеральных штатах» сочинителя, переводчика и этнографа Ж.-Н. Деменье, впоследствии видного деятеля Собрания. Тот обрушился на систему «запечатанных писем», считая ее одновременно символом и реальностью беззаконий, творимых при

Старом порядке. Отвратительны, на его взгляд, сами формулировки зловещих бланков и, прежде всего, сакраментальная фраза, освящавшая тиранию монарха: «Такова наша добрая воля» (18, р. 7-8).

Нападки на летр де каше широко проходили в наказах избирателей, причем разных уровней и всех трех сословий. Против этой системы выступало, среди прочих, духовенство Безансона и Шательро (15, с. 62). В большинстве наказов дворянства содержался пункт о правомерности наказаний только по закону и приговору судебного органа. При этом в 14 наказах данного сословия одобрялись «письма об аресте» по просьбе семей провинившихся или по решению членов Королевского совета (10, с. 136).

Указанные вопросы часто затрагивались в посланиях простолюдинов. Так, в приходе Молитар (провинции Орлеанэ) торжество свободы напрямую увязывалось с упразднением позорной практики. Здесь высказывалось следующее пожелание: «...Чтобы все граждане были свободными; и следовательно, чтобы было отменено употребление летр де каше (lettres de cachet) (4, с. 21). Любопытны суждения, запечатленные в одном из наиболее радикальных наказов третьего сословия, составленном избирателями Парижа (вне городских стен). По этому документу не только решительно отвергались «письма об аресте», но даже попытка испросить соответствующий бланк влекла за собой судебное преследование» (5, с. 233).

Несмотря на крайнюю непопулярность «приказов об аресте» правительство не торопилось отказываться от них. В «Декларации намерений короля», зачитанной перед Собранием 23 июня 1789г., следовало, казалось, удовлетворить единодушный порыв французов к свободе, и за счет этой уступки попытаться спасти основы Старого порядка - сословный строй и сеньориальный режим. Но даже и в такой обстановке было предложено не безоговорочное уничтожение позорной практики, а совмещение «отмены системы, известной под названием летр де каше, с сохранением общественной безопасности и с мерами, необходимыми как для охранения в некоторых случаях семейной чести, так и для своевременного подавления начинающихся мятежей ...» (4, с. 35).

После падения Бастилии упразднение «писем об аресте» было предопределено, но и тогда события развивались не слишком стремительно, хотя этого желали и общество, и большинство депутатов Учредительного Собрания. В своем «Проекте Декларации прав» в таком духе высказался набиравший популярность представитель от Руана Ж.-Г. Туре (21, р. 637). Еще более определенно он заявил об этом в другой работе - «Анализе», потребовав «полной отмены летр де каше» (20, р. 635). Наконец, в самой «Декларации прав» прозвучало недвусмысленное предупреждение: «Тот, кто испросит, издаст произвольный приказ, приведет в исполнение или прикажет его выполнить, подлежит наказанию» (4, с. 113). Но прошло еще более полугода до окончательного решения вопроса. Сначала отправили по домам тех юных жертв позорной практики, которых родители «послали для исправления» под арест. Затем мэр Парижа Байи освободил еще сотню «сидельцев», заключенных в соответствии с «запечатанными письмами» (27, р. 233-234). И только декретом от 16-26 марта 1790г. система «приказов об аресте» была уничтожена.

В целом, уголовное и политическое преследование в конце Старого порядка характеризуется неравенством сословий, контролем короля и министров над судопроизводством, широким использованием внесудебной практики, чрезмерностью и жестокостью наказаний. Эта система несколько смягчилась при Людовике XVI. Глубинные изменения привнесла революция с ее впечатляющими преобразованиями в сфере права и суда. Но и они не должны быть идеализированы.

Учредительное собрание поставило во главу угла своей политики Его Величество Закон. Он определял правовые нормы задержания и предания суду, защищал граждан от

произвола. Но в годину якобинской диктатуры действовал «закон о подозрительных», позволявший ограничивать свободу человека без всякого суда. В революционную эпоху судебное следствие сделалось подлинно состязательным, а подсудимый стал равной стороной уголовного процесса, получив возможность защищать себя лично, либо с помощью адвоката. Но летом истории 1794г. по прериаальскому террористическому закону монтаньяры отвергли предварительное следствие и отказали обвиняемому в праве прибегнуть к услугам защитника. Смертная казнь не была отменена и предусматривалась в значительном количестве статей Уголовного кодекса 1791г. Отчасти сохранилась и жестокость пенитенциарной системы. Пытки, отмененные перед революцией, не были восстановлены, но содержание преступников в карцере и в кандалах осталось. Не были упразднены также позорящие наказания и унижительные процедуры. Людям по-прежнему надевали на шею железный ошейник, прикрепленный к позорному столбу, у которого они находились определенное время.

Библиографический список:

- Бассине Ж- Ф. Франция Людовика XIV. Великое время великих людей (1643-1715). М.,2016.
- Блуменау С. Ф. Людовик XV // Вопросы истории. 2000. №9.
- Блуменау С. Ф. Жак Неккер // Вопросы истории 2004. №7.
- Документы истории Великой французской революции. Т.1. М., 1990.
- Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции. Т.1. Книга 1. М., 1976.
- Кастр Р. де. Мирабо: несвершившаяся судьба. М.,2008.
- Куцева Е. А. Попытка введения поземельного налога и гербового сбора во Франции в 1787 году // Самарский научный вестник. 2021. Т.10 №2.
- Левер Э. Мария - Антуанетта. Ростов-на-Дону, 1997.
- Пименова Л. А. Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986.
10. Пименова Л. А. Монархия и придворное общество во Франции в конце Старого порядка. М., 2018.
- 11.Письмо с печатью [Электронный ресурс]. URL: [https:// ru.fr.wiki/ wiki/Lettre de cachet](https://ru.fr.wiki/wiki/Lettre_de_cachet) (дата обращения: 30. 06. 2022).
12. Рождение французской буржуазной политико-правовой системы. М., 1990.
- 13.Сансон Г. Записки палача или политические и исторические тайны Франции. Книга 1. Луганск, 1993.
- 14.Томас Д. Маркиз де Сад. Смоленск, 1998.
15. Шампльон Э. Франция накануне революции по наказам 1789г. СПб., 1906.
16. Academic Dictionaires and Enciclopedies [Electronic resource]. URL:[https:// en-academic.com/dic.nsf/enwiki/10933](https://en-academic.com/dic.nsf/enwiki/10933)(date of application:03.08.2022).
- 17.Archives parlementaires dé 1787 à 1860. Première série. Т.5. Р.,1869.
- 18.Demeunier J.-N. Avis aux députés qui doivent représenter la Nation dans l' Assemblée des États Généraux. Р.,1789.
- 19.Emmanuelli F.X État es Pouvoirs dans la France des XVII- XVIII siècles. La métamorphose inachevée. Р., 1992.
20. L'Analyse de Thouret (début d'août) // Rials S. La Déclaration des droits de l' homme et du citoyen.Р., 1988.
21. Le projet de déclaration de Thouret (début d'août) // Ibid.
- 22.Lettres de cachet- Wikipedia [Electronic ressource]. URL:[https:// en. wikipedia. org/wiki /Lettres de cachet](https://en.wikipedia.org/wiki/Lettres_de_cachet) (date of application:30. 06. 2022).
23. Manceron Cl. Le sang de la Bastille: 1787-1789. Р.,1987
- 24.Maza S. Le tribunal de la Nation: Les memoires judiciaires et l'opinion publique à la fin de l'Ancien Régime// Annales. E. S. C.1987.N.7.
- 25.Muchembled R. Société et mentalités dans la France moderne XVI- XVIII siècles. Р., 1990.
- 26.Peine de mort en France- Wikipedia [Electronic ressource}.URL: [https:// fr.wikipedia. org // wiki Peine](https://fr.wikipedia.org/wiki/Peine)

de mort en France (date of application :28.07/.2022).

27. Seligman E. La Justice en France pendant la Révolution (1789-1792). P.,1901.

Сведения об авторе:

Блуменау Семен Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия). E-mail:blumenausf@mail.ru

МИЛЛЕНАРИСТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: в статье рассмотрены милленаристские (хилиастические) представления в Российской империи и США во второй половине XIX – начале XX вв., носителями которых являлись радикальные религиозные движения. XIX век был переломной эпохой, приведшей в США ко Второму Великому Пробуждению (1790-1840 гг.), сопровождавшемуся ривайвлизмом, реставрационизмом и христианским примитивизмом. Ожидания скорого второго пришествия Иисуса Христа и конца света имели много общих черт в России и Америке в рассматриваемый исторический период. Они нашли воплощение в религиозной и социальной утопии, связанной с тысячелетним божьим царством на Земле (Тысячелетием или Миллениумом). Создание идеального общества в преддверии последних дней старого мира, как правило, предполагало воскрешение праведников, мучеников за веру и святых, обновление планеты Земля, преобразование человека, трансформацию человечества, возникновение Нового Израиля, построение города Новый Иерусалим или Сион. В статье проводится анализ особенностей идеологии и сравнение основных идей милленаризма, отстаиваемых русскими и американскими религиозными группами во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: религиозная история России, религиозная история США, радикальные религиозные движения во второй половине XIX – начале XX вв., милленаризм, эсхатология, религиозная утопия.

Prilutskiy V.V. Millenarian sentiments and religious movements in the Russian Empire and the USA in the second half of the XIXth – early XXth centuries

Abstract: the article considers millenarian (chiliastic) ideas in the Russian Empire and the USA in the second half of the XIXth – early XXth centuries, which were carried by radical religious movements. The XIXth century was a turning point in the United States, leading to the Second Great Awakening (1790–1840), accompanied by revivalism, restorationism, and Christian primitivism. Expectations for the imminent second coming of Jesus Christ and the end of the world had many common features in Russia and America during the historical period under consideration. They were embodied in a religious and social utopia associated with the thousand-year reign of God on Earth (the Millennium). The creation of an ideal society on the eve of the last days of the old world, as a rule, involved the resurrection of the righteous, martyrs for the faith and saints, the renewal of the planet Earth, the transfiguration of man, the transformation of mankind, the emergence of the New Israel, the construction of the city of New Jerusalem or Zion. The article analyzes the features of the ideology and compares the main ideas of millenarianism advocated by Russian and American religious groups in the second half of the XIXth – early XXth centuries.

Keywords: religious history of Russia, religious history of the USA, radical religious movements in the second half of the XIXth – early XXth centuries, millennialism, eschatology, religious utopia

Милленаризм (хилиазм) – это учение о тысячелетнем царствовании Христа на Земле после Второго пришествия вместе с воскресшими праведниками. Эта эпоха предшествует времени полного воскрешения всех умерших людей, Страшного суда и окончательной победы над Сатаной. Представления о Тысячелетнем царстве Христа, связанные с ветхозаветной идеей «вечного царства» и отчасти с зороастризмом («тысячелетнее царство Ахурамазды» или «тысячелетнее царство добра»), были популярны у древних христиан, подвергавшихся гонениям. Но в IV в. христианство стало государственной религией Римской империи. Милленаризм вскоре был де-факто объявлен ересью, поскольку его взгляды входили в противоречие с представлениями о всеобщем воскресении умерших и Страшном Суде. Под Тысячелетним царством официальной церковью понималась современная ей эпоха торжества христианства в Европе («наступило лето Господне и вход в это лето или Царство открыт для ищущих правды Его»). Но милленаристские ожидания возрождались

в эпохи социальных бедствий, смут, войн и революций, становясь знаменем радикальных социально-политических и религиозных еретических движений. Реформация XVI в. в Европе и Английская революция XVII в. способствовали оживлению миллениаризма (нашедшем отражение в социнианстве, антитринитаризме, унитариях, анабаптистах, хилиастах / миллениариях или «людях пятой монархии / пятого царства» и др.). В США в XIX хилиастические идеи распространились преимущественно среди консервативных протестантов.

XIX век прошел под знаком торжества науки и техники, возникновения и развития новых технологий. Промышленная революция в Европе, Америке и России изменила ландшафт, облик населенных пунктов, привела к созданию многочисленных индустриальных центров, способствовала демографическому взрыву, повлекшему отток населения из сельской местности в города и возникновению мегаполисов. Великая переходная эпоха ознаменовалась, с одной стороны, триумфом материализма и материалистической философии (марксизм, дарвинизм, различные концепции, пропагандирующие атеизм, социализм, анархизм и коммунизм). С другой стороны, наблюдался мощный подъем религиозности, выразившийся в Соединенных Штатах в таком духовном феномене, как Второе Великое Пробуждение. Пробуждение привело к возникновению новых религиозных течений (кэмпеллиты или «Ученики Христа», мормоны, адвентисты, «Армия Спасения», «Свидетели Иеговы» (признаны Верховным судом Российской Федерации экстремистской организацией в 2017 г.), «Христианская наука», «движение святости», пятидесятники и др. на Западе).

Ожидание «Золотого века», при котором произойдет торжество всеобщего равенства и справедливости, опиралось на новозаветную книгу «Апокалипсис» («Откровение Иоанна Богослова») и 1-е послание Коринфянам (15-я глава). В этих текстах говорилось следующее: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело своё и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» [14]. Возникнет новый порядок мироустройства, при котором «как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своём порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его». Затем наступит «конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится – смерть, потому что всё покорил под ноги Его. Когда же сказано, что Ему всё покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему всё» [27].

В Российской империи протестные настроения выразились в радикальном сектантстве. Православные миссионеры в 1860–1870-е гг. пытались распространение «сект» объяснить невежеством, неграмотностью, «темнотой простонародья», а также попыткой с помощью общины решить свои материальные вопросы. В начале XX в. появились более взвешенные и объективные оценки ситуации. Так, в одной из статей журнала «Миссионерское обозрение» за 2-е полугодие 1903 г. говорилось о том, что практически все пределы Екатеринбургской епархии (кроме Ирбитской и северной части Верхотурского уездов) оказались во власти ересей и сект. Они оказались «обильно заражены не только расколо-старообрядческими, но и более новыми лжеучениями, выросшими на почве народного протеста..., например, иеговистическое учение, немолячество, хлыстовство и др.» [10, с. 783-784]. Протест с точки зрения официальных властей, как правило, выражался в «безбожии» и «анархизме». Несмотря на

преследования, возникали новые религиозные группы и получили развитие старые русские секты мистического или рационалистического характера (различные толки и согласия старообрядцев-беспоповцев, течения духовных христиан, духоборы, молокане, хлысты, скопцы, субботники, русские мормоны, еноховцы, сютаевцы, малёванцы, прыгуны, подгорновцы, пашковцы, прохановцы и др.). Среди этого религиозного брожения в условиях быстрых социально-экономических и политических изменений возникло новое движение, которое создал среди крепостных мастеровых уральских заводов штабс-капитан артиллерии Николай Созонтович Ильин (1809-1890) [10, с. 787-791, 792].

Пермская губерния, располагавшаяся по обоим склонам Уральских гор, являлась одной из крупнейших в Российской империи (332 тыс. км.2). По площади она примерно равна территории современной Финляндии. В административно-территориальном отношении Пермская губерния делилась на 2 области: Пермскую – западную (европейскую) часть, известную также как Предуралье, Прикамье, Западный Урал, и восточную (азиатскую) – Екатеринбургскую область (Зауралье, Восточный Урал). В Пермскую губернию входили 12 уездов, 7 из которых (Пермский, Красноуфимский, Кунгурский, Соликамский, Чердынский, Осинский, Оханский) находились в Пермской области и еще 5 (Екатеринбургский, Ирбитский, Верхотурский, Камышловский, Шадринский) – в Екатеринбургской. Несмотря на огромные размеры, пермско-екатеринбургский регион оказался малонаселенным: в начале XIX в. в нем проживало около 1 млн. чел., а в конце XIX в. – почти 3 млн. чел. Ситуация в экономике была нетипичной для многих остальных губерний России. Настоящими хозяевами края являлись уральские «олигархи»: крупнейшие магнаты-латифундисты, владевшие огромными земельными угодьями, и по совместительству собственники крупных промышленных комплексов – горно-заводских хозяйств [9]. Большую роль среди них в XIX – начале XX вв. играли по-прежнему старые роды заводчиков и землевладельцев Строгановых и Демидовых. Значительная часть помещичьей земли принадлежала также Лазаревым, Всеволожским, Шуваловым. Такая ситуация была нехарактерной для многих других губерний России, в которых более сильные позиции занимали средние и мелкие помещики.

Еговисты-ильинцы (известные в истории также как иеговисты-ильинцы, «Сионская весть», «Десное братство», «десные», «десные братья», субботники или иудействующие субботники) – уникальная религиозная группа, возникшая на Урале (в Екатеринбургской области Пермской губернии) в 40–50-е гг. XIX в. [19, с. 44] Движение еговистов-ильинцев значительно отличалось от других похожих по идеологии групп «иудействующих», существовавших в отечественной истории (стригольники XIV-XV вв., жидовствующие или «спротивномудрствующие» («Новгородско-московская ересь») последней четверти XV – начала XVI вв., субботники и геры конца XVIII – XX вв.). Главное отличие заключалось в поддержке учения о тысячелетнем царстве Христа (миллениаризм или хилиазм).

Рис. 1. Н.С. Ильин. Источник: Иеговисты-ильинцы [Electronic resource]. – Mode of access: https://k-istine.ru/sects/sion_news/sion_news_kon.htm. – Date of access: 25.08.2022.

Еговизм, представлявший собой ярко выраженное иудеохристианство, являлся интеллектуальным продуктом артиллерийского офицера Н.С. Ильина, человека талантливого, имевшего незаурядные способности в формулировании и пропаганде своих религиозных верований [16]. Это была сложная, но внутренне единая система идей, в которой христианство и

иудаизм были объединены с элементами западноевропейского мистицизма, материализма и даже «библейского социализма» [7, с. 3-4]. Тяжелые условия жизни, социальная несправедливость, сохранение крепостного права до реформы 1861 г. и последовавшие за ней волнения, подавленные правительством, голод, экономический кризис и эпидемии 1891-1892 гг. способствовали радикализации религиозного сознания уральских рабочих и крестьян [1, с. 21-22; 5, с. 25]. Ильин относительно успешно распространял свое учение среди православных, единоверцев, молокан, старообрядцев (наиболее влиятельным течением среди них на Урале являлись беспоповцы-поморцы) и бывших старообрядцев, временно присоединившихся к Православной церкви, чтобы потом вновь отпасть от нее.

За полвека «литературно-публицистической» деятельности (1841-1890 гг.) Ильин написал, по его собственному признанию, «сто книг», т.е. больших и малых по объему текстов преимущественно религиозной направленности (не считая множества писем, адресованных своим сторонникам и оппонентам). В них содержалась острая полемика с церковными деятелями, учеными, чиновниками (с серьезными обличениями), а также дискуссии с конкурентами – другими ересиархами и «сектаторами» (вроде харизматического лидера молокан-прыгунов). Конец XIX – начало XX вв. – период после смерти Ильина, когда возникло и активно действовало сильное радикальное (экстремистское) крыло в движении еговиков, склонное даже к терроризму. Во главе групп могли быть и женщины.

В истории движения еговиков-ильинцев можно выделить следующие периоды:

1) 1841-1846 гг. – подготовительный период, связанный с зарождением у Ильина новых религиозных идей;

2) 1846-1850 гг. – создание «Сионской весты» – первой и главной рукописной книги, содержавшей основные положения еговизма, и начало ее распространения;

3) 1850-1859 гг. – проповедническая деятельность Ильина и создание «Общества десных» – тайной религиозной организации;

4) 1859-1879 гг. – двадцатилетнее заключение ересиарха в монастырской тюрьме, где он, тем не менее, имел возможность писать новые тексты для приверженцев, и откуда мог их распространять среди новых групп населения (в частности, молокан) с целью их обращения;

5) конец XIX – начало XX вв. – дальнейшее развитие движения ильинцев в условиях преследований со стороны царских властей, его распространение в новые регионы (Закавказье, Украина, Средняя Азия);

6) 1917-1991 гг. – советская эпоха, наступление которой в среде еговиков в 1920-е гг. было воспринято с энтузиазмом (как и в других подобных религиозных группах). Однако последовавшие вслед за относительной свободой культа сталинские репрессии заставили ильинцев уйти в глубокое подполье. Центр еговиков постепенно перемещается с Урала в Среднюю Азию, где проживало немало добровольных переселенцев и ссыльных, принадлежавших к ильинцам. Советские религиоведы в своих научных и научно-популярных трудах нередко ошибочно объединяли их с запрещенными и признанными экстремистскими в современной России «Свидетелями Иеговы» в одну группу, называя обе организации «иеговистами».

7) С 1991 г. – постсоветский период, связанный с возобновлением активной проповеднической деятельности, которая, однако, встретила негативные отзывы в прессе и враждебное отношение со стороны государственных органов. Главным центром еговиков становится Центральная Азия (Южный Казахстан и Киргизия). Возрождаются небольшие общины на

Украине, в Москве, на Урале. По мнению некоторых исследователей, справедливо говорить о формировании отдельной этнографической группы русского народа под названием «еговисты». В Средней Азии их общины состояли, как правило, из русских и украинцев. В наши дни в них также вошли в небольшом количестве обратившиеся в новую веру этнические немцы и киргизы. В современный период общины еговистов-ильинцев существуют преимущественно в небольших пристанционных поселках Алма-Атинской области. Здесь нет возможности получить хорошее образование, но ильинцы в принципе не против науки и образования, поскольку так учил пророк и посланник Еговы Ильин. Обычаи ильинцев (отказ от употребления свинины, запрет на ношение изделий из свиной кожи – обуви и одежды, и даже на прикосновение к ним во избежание «осквернения») импонировали местному мусульманскому населению Центральной Азии. Но они одновременно резко отделяли их от остальных русских [15]. Отличию способствовала и традиционная еженедельная субботняя молитва, которая совершалась тайно, без участия нечленов общины.

Ильинцы – самобытная русская религиозная группа, близкая по некоторым аспектам вероучения к таким направлениям в иудеохристианстве, как русские субботники и геры. Единственным источником вероучения еговистов являются по сути исключительно сочинения пророка Ильина. Они считаются священными книгами религиозной организации, ее Священным Писанием. Ильин строил свое учение преимущественно на собственной интерпретации Апокалипсиса – Откровении Иоанна Богослова (наиболее таинственной и мистической части Нового Завета) и пророческих книгах Ветхого Завета [6, с. 17-44]. Членами «Десного братства» не приветствовалось самостоятельное чтение Библии, поскольку ее текст был якобы искажен Сатаной. Ильин развивал представления о человекобогах, учение о телесном бессмертии и тысячелетнем царстве Христа (которого считал временным земным воплощением Еговы). Во многом его взгляды были схожи с другими миллениаристами, возникшими в Соединенных Штатах в XIX в.: мормонами, миллеритами, адвентистами, черными евреями, «Свидетелями Иеговы» (или «Исследователями Библии», признанными экстремистской организацией и запрещенными в РФ).

Ильин учил, что после воцарения Еговы в Палестине и воскрешения мертвых им будет построен на Сионской горе «великолепнейший Храм» для «всех народов» и собственного своего «постоянного проживания». «Егова построит им великолепный город Иерусалим с мраморной стеной кругом на 72 версты. И город сей назовется тогда: «Столица Еговы»...». «Изпод Храма Еговы будет вытекать река, которой одна часть пойдет на Восток в Иордан, а другая – на Запад в Средиземное море. На берегах сей реки будут расти такие фруктовые деревья, кои станут приносить новые плоды каждый месяц. И вода сия оживит и нынешнее Мертвое море. Тогда над Израильской страной Солнце станет светить в 7 раз светлее, а Луна как Солнце. От Сиона чрез Евфрат, до китайского города Кантона будет железная дорога с роскошными станциями и с прелестнейшими садами. Егова произрастит им такое Новое Чудное растение, коего плоды будут составлять превосходную пищу и вместе с тем и лекарство. Не будет тогда в Израильской стране никому никакого вреда от молнии, града, холода и проливного дождя, и ни от лютых зверей, ни от хищных птиц и ни от ядовитых змей и насекомых». «Просвещение или знание Премудрости Еговы распространится тогда у сих Детей Его, как воды морей в продолжении 1000 лет. Так что они станут путешествовать даже и на другие планеты». «И возобладает их Иерусалимская Республика всеми царствами и народами на Земле. И чрез это делается повсюду Мир и Свобода: ибо все народы раскуют их адское оружие на земледельческие снасти. И не восстанет никакой народ войною на другой народ, и даже и учения военного не будет в продолжении 1000 лет». «И они тогда станут жить многие столетия или долговечны,

как дубрава. И даже согрешивший тогда из них не умрет раньше 100 лет. Жены их станут рождать детей легко и всегда своевременно. Короче: благоденствие, веселье, радость и довольство во всем будут у сих Детей Егвы неизреченные» [11].

В США в период Второго Великого пробуждения (религиозного возрождения 1790-1840 гг.) широко распространились милленаристские ожидания, связанные с эсхатологическими и апокалиптическими настроениями, а также идеей избранничества Америки и американцев. Эти настроения отразились в идеологии и практике новых религиозных организаций, появившихся в XIX в. Движение мормонов возникло в 1830 г., миллериты – в 1831 г., адвентизм – после 1844 г. (крупнейшая Церковь адвентистов седьмого дня организационно оформилась только в 1863 г.), иеговизм – в 1870-е гг. (идейно сформировался в период между 1870 г. и 1879 г., организационно – в 1881-1884 гг.).

Рис. 2. Уильям Миллер (1782-1849), американский баптистский проповедник, богослов, основатель религиозного движения миллеритов, идеи которого легли в основу адвентизма. Источник: William Miller [Electronic resource]. – Mode of access: <https://whiteestate.org/resources/pioneers/wmiller/>. – Date of access: 31.08.2022.

Мормоны (Святые последних дней) стремились собрать новый американский Израиль и приготовить его ко второму пришествию Иисуса Христа и созданию Тысячелетнего царства, которые будут иметь место на территории США. С точки зрения мормонов при Втором пришествии на Земле наступит «Тысячелетие» – «тысяча лет мира, любви и радости». Они верят в то, что Христос будет «лично царствовать на Земле и что Земля обновится и получит свою райскую славу» [2]. «...Я явлюсь с неба с силой и славой великой со всеми сонмами небесными и буду пребывать в праведности с людьми на Земле тысячу лет, и нечестивые не устоят» [22]. У мормонов отсутствует подробное описание того, что будет происходить в период Тысячелетия – времени «праведности, мира и покоя на Земле». Информация представлена фрагментарно. Пророк Джозеф Смит утверждал, что «в тот день вражда человека и вражда животных, да, вражда всей плоти прекратится перед лицом Моим». «В тот день всё, что ни попросит человек, будет дано ему... Не будет смерти» [25]. «Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь» [4]. Не будет войн. На Земле останутся жить только праведные люди, которые унаследуют Террестриальное или Целестиальное Царства. Мормоны продолжают миссионерскую (среди придерживающихся других религий) и храмовую работу. У смертных будут продолжать рождаться дети, а бессмертные и воскрешенные существа – часто посещать нашу планету («Земля будет дана им в наследие, и умножатся они и окрепнут, и дети их будут расти без греха во спасение», а Небесный Отец станет «их Царем и их Законодателем») [24].

Люди, проживая в праведности, будут по-прежнему есть, пить, носить одежду, жить семейной жизнью. Народы продолжают возделывать землю, сеять, собирать урожай, строить дома («И будут строить дома и жить в них, и насаждать виноградники и есть плоды их») [3]. Ангелы будут служить праведникам, которые могут непосредственно общаться с Богом и Иисусом. Откроются все тайны мира: Бог «всё откроет – то, что уже прошло, то сокрытое, чего не знал человек, и о Земле, как она была создана, о предназначении и цели её; И самое ценное, что вверху, и что внизу, и то, что в земле, и на земле, и на небе» [26]. Закончится Тысячелетие последним великим сражением между «небесными воинствами» архангела, седьмого ангела, Михаила-Адама и «сонмами ада» Сатаны. Последний со своими последователями навсегда будет изгнан из Земли. Наша планета преобразится и превратится в Целестиальное Царство [23].

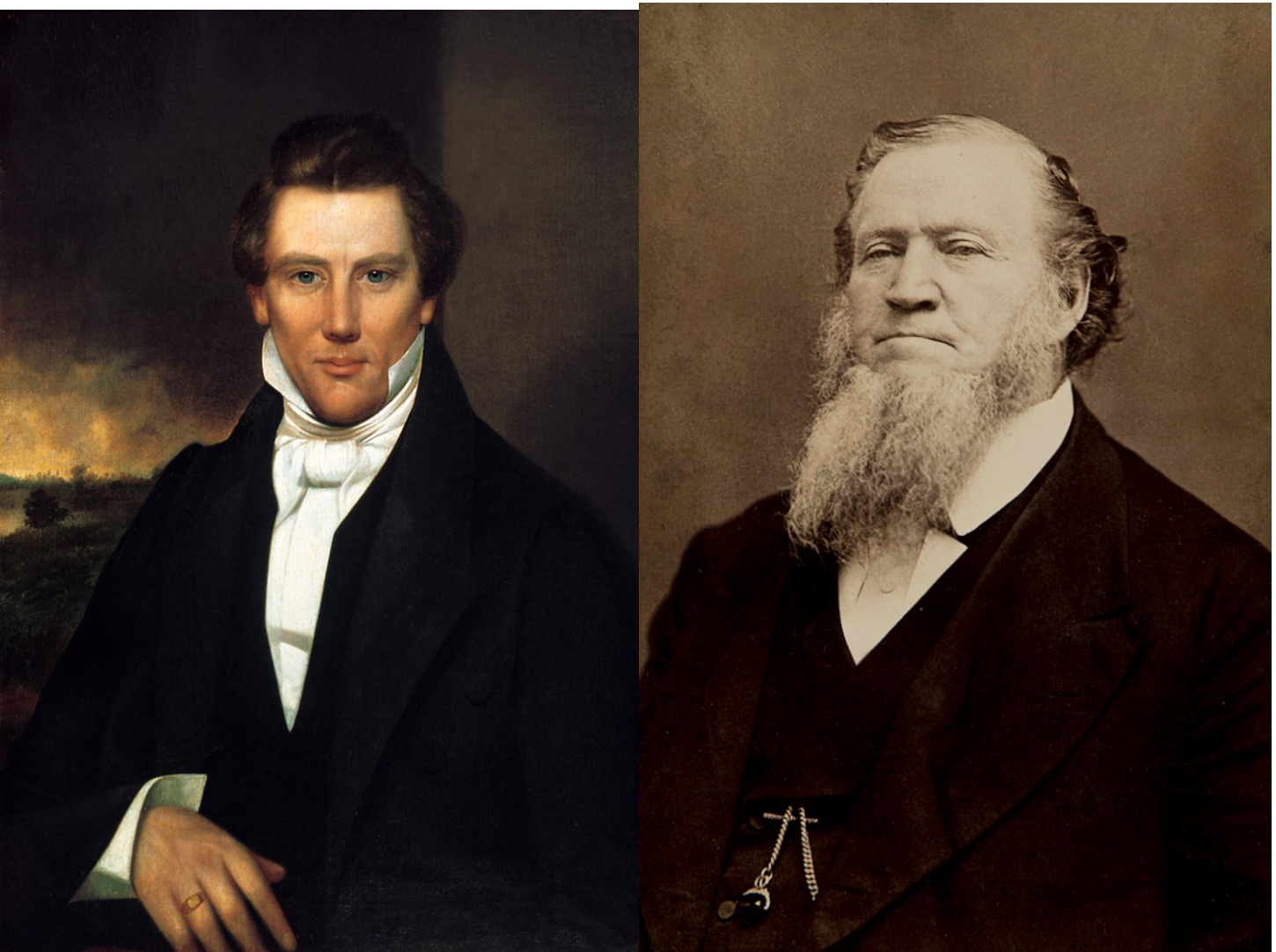

Рис. 3. Первые пророки Святых последних дней Джозеф Смит-младший (1805-1844) и Бригам Янг (1801-1877). Источник: Учения Президентов Церкви [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.churchofjesuschrist.org/study/books-and-lessons/teachings-of-presidents?lang=rus>. – Date of access: 30.08.2022.

Адвентизм отличается от иных подобных вероучений тем, что в нем существует утверждение о том, что тысячелетнее царствие Христа (Миллениум) создается не на Земле, а на небесах. Критики справедливо указывали на то, что подобные идеи адвентистской пророчицы и проповедницы Эллен (Елены) Уайт (1827-1915) противоречили Библии [20]. Они содержались в ее книге «Великая борьба» (1858–1911) и в других сочинениях. В ней Э. Уайт утверждала, что в эпоху Второго пришествия живущие праведники изменятся «вдруг во мгновение ока». «Став бессмертными, они вместе с воскресшими святыми восхищаются навстречу Господу по воздуху. Ангелы «соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» в «Царстве славы». Души искупленных «приглашают войти в град Божий» – Новый

Иерусалим, где «Спаситель вручает Своим последователям эмблемы победы и знаки принадлежности к Царскому роду» [21, с. 555]. «Иисус широко распахивает жемчужные ворота (в святой город), и через них входят те, кто верен истине. Там они видят рай Божий (Едем), родину Адама до его грехопадения [21, с. 556-557]. Адам видит, что «восстановленный Едем гораздо прекраснее того, из которого он был изгнан». «Адам оглядывается и видит в раю Божьем множество своих искупленных потомков». «Вместе с Агнцем (Иисусом) на горе Сион, «держа гусли Божии», стоят 144 тысячи искупленных от людей» [21, с. 558].

«При Втором пришествии Христа нечестивые будут стерты с лица земли, истреблены духом уст Его и уничтожены сиянием славы Его. Христос возьмет к Себе Свой народ в град Божий, и земля обезлюдует». В результате Земля будет вся в руинах: «Вся земля выглядит заброшенной пустыней. Всюду развалины разрушенных землетрясением городов и селений; вырванные с корнем деревья; каменные глыбы, выброшенные морем или отколовшиеся от скал, а в тех местах, где горы были рассечены до основания, зияют огромные впадины и пещеры». «Состояние хаоса и запустения», в котором окажется Земля, будет длиться тысячу лет и на ней все это время жить только Сатана и бесы («Прикованный к земле, он не сможет проникнуть в другие миры, чтобы искушать их непавших обитателей и досаждать им») [21, с. 569]. По окончании 1 000 лет Христос снова вернется на нашу планету в Третьем пришествии «в сопровождении сонма искупленных и верениц ангелов». «Он нисходит в потрясающем величии, повелевает всем умершим нечестивым воскреснуть, чтобы принять свою участь» [21, с. 569].

Рис. 4. Эллен Уайт, американская пророчица, основательница Церкви адвентистов седьмого дня. Источник: Ellen G. White [Electronic resource]. – Mode of access: <https://whiteestate.org/resources/pioneers/ewhite/>. – Date of access: 10.09.2022.

Новый Иерусалим со святыми также спускается вместе с Христом с небес на Землю. Сатана вновь поднимает восстание против Бога и ведет за собой армии воскресших грешников,

но получает возмездие («В очищающем огне нечестивые будут окончательно уничтожены – корень и ветви; сатана – корень, а его последователи – ветви») [21, с. 578]. Так закончится великая борьба добра со злом, по мнению адвентистов седьмого дня. В конечном итоге Земля очистится и обновится, а Иисус установит на ней Свое вечное Царство.

Рис. 5. Чарльз Тейз Рассел (1852-1916) и Джозеф Франклин Рутерфорд (Резерфорд) (1869-1942). «Отцы-основатели» американского иеговизма, аналогичные Смуту и Янгю в мормонизме. Источник: Charles Taze Russell. Joseph Franklin Rutherford [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Taze_Russell#/media/File:Charles_Taze_Russell_sharp.jpg; https://en.wikipedia.org/wiki/Joseph_Franklin_Rutherford#/media/File:Joseph_Franklin_Rutherford_3.jpg. – Date of access: 31.08.2022.

Запрещенная в России и признанная экстремистской религиозная организация «Свидетели Иеговы» («Общество Сторожевой Башни, Библии и трактатов») полагает, что тысячелетнее царствование Христа на Земле будет сопровождаться материальным процветанием и изобилием [18]. Процесс создания нового мира начался в 1914 г. (спустя 2 502 лет после захвата Иерусалима вавилонянами в 607 г. до н.э.), когда произошло незримое второе пришествие Христа. В перспективе Землю ожидают «последние дни» и завершение «нечестивой системы». Произойдет Армагеддон – последняя битва Христа в небесной славе – архангела Михаила с Сатаной и его демонами, в ходе которой неправедные будут

уничтожены, «беззаконные будут истреблены с земли, и вероломные искоренены из нее» [17]. Наступит воскрешение миллиардов мертвых людей, «великого множества» верных, «праведных» [13] (исключая злых, но не обязательно, что они будут христианами). После

Армагеддона Христос вместе со 144 000 «избранных», «помазанников», «сонаследников», взятых на небо [12], будет 1 000 лет царствовать и судить на Земле, где настанет райская жизнь, «прекрасное время».

Вероятно, под влиянием иудаизма и идеологии иеговистов в более поздний период (в 1920–1930-е гг.) на Западной Украине возникли группы пятидесятников, распространившиеся впоследствии в других регионах СССР, веривших в Тысячелетнее царство Христа (пятидесятники-сионисты и евангельские христиане святыи сионисты-мурашковцы). Правовверные верили в скорое второе пришествие Христа, который должен был вознести святых на иерусалимскую гору Сион. Первоначально всех членов движения призывали немедленно переселяться в Палестину, где будет «возрождено Царство Божие», устроено Тысячелетнее правление Христа [8, с. 70-74]. Позднее они предприняли попытки создания Сиона на территории отдельных сельских поселений.

Таким образом, в XIX – начале XX вв. в России и Америке стихийно возникло движение Второго пришествия, в которое вовлеклись относительно большие группы радикально настроенных верующих. Популярностью пользовались апокалиптические прогнозы и эсхатологические теории. Представления о духовном, нравственном улучшении человека и социальном развитии человечества нашли отражение в идее Тысячелетнего Царства Божия. Они оказались в той или иной степени связаны с утопическими проектами переустройства общества и создания идеального государства, характерными для европейских утопий, революционных и реформаторских движений XVI–XIX вв. Предполагалось, что миром в условиях нового порядка – земного тысячелетнего царства будут править праведники. Проповедники и «пророки» часто утверждали, что земной рай (мир блаженства) будет создан в чувственно-материалистической форме. Это была характерная особенность миллениаристских представлений эпохи бурного развития науки и техники, периода, когда происходило становление материалистической философии нового и новейшего времени, появлялись новые технологии.

Библиографический список

1. Боков В.Е. Несколько слов к истории голодовки 1891–1892 гг. в Пермской губернии. Пермь, 1898.
2. Драгоценная Жемчужина. Символы веры 1:10
3. Исаия 65:21
4. Исаия 65:25
5. Манкевич М.К. Сельскохозяйственное производство и продовольственное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2012.
6. Молостова Е.В. Иеговисты: Жизнь и сочинения кап. Н.С. Ильина. Возникновение секты и ее развитие. СПб., 1914.
7. Москаленко А.Т. Кто такие иеговисты? М., 1959.
8. Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966.
9. Неклюдов Е.Г. Горнозаводские округа на Урале в XVIII – начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (139). С. 119-133.
10. Обтеперанский А. Хроника. Раскол и сектантство на Урале и деятельность Екатеринбургской миссии // Миссионерское обозрение. 1903. 2 полугодие. Октябрь. С. 783-796.
11. Общечеловеческая истина, прорвавшаяся в этот мир, или свет народам и образумление иудеям [Electronic resource]. – Mode of access: <https://svetoch.org/#ank1>. – Date of access:

- 31.08.2022.
12. Откровение 7:1-8, 14:1-3, 20:1-4
 13. Откровение 7:9
 14. Откровение 20:4-6
 15. Петров С. Особенности религиозных практик еговистов-ильинцев как фактор консервации их идентичности / Под ред. Русселе К., Агаджаняна А.М. М., 2006. С. 356–368.
 16. Петров С. Царствовать со Христом тысячу лет: два пророка русского миллениаризма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(3). С. 149–177.
 17. Притчи 2:22
 18. Роудс Р. Рассуждая со свидетелями Иеговы при помощи Писания [Electronic resource]. – Mode of access: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/rassuzhdaja-so-svideteljami-iegovy-pri-pomoshhi-pisaniya/>. – Date of access: 10.09.2022.
 19. Секта «Деснаго братства» или «Сионская весть» // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1900. Февраль. №3. С. 44-50.
 20. Тысячелетие. Исследование ошибок книги «Великая борьба» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://bibleblog.ru/great-controversy-errors-investigated-the-millennium/>. – Date of access: 10.09.2022.
 21. Уайт Е. Великая борьба. Заокский, 2011.
 22. Учение и Заветы 29:11
 23. Учение и Заветы 29:22–29; 88:17–20, 110–115
 24. Учение и Заветы 45:58–59
 25. Учение и Заветы 101:26, 27, 29
 26. Учение и Заветы 101:32–34
 27. 1-е послание Коринфянам 15:22-27.

Сведения об авторе:

Прилуцкий Виталий Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, e-mail: bgu.fiimo.kafedra29@yandex.ru

УДК 94(47).084

С. В. Артамошин

СОЛДАТ Э. ЮНГЕР НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В 1915 Г.: ОПЫТ ПЕРВОГО БОЯ.

Аннотация: В статье изучается опыт войны на примере службы солдата Э. Юнгера на Западном фронте в 1915 г. Сквозь его индивидуальный опыт предпринимается попытка понять мотивацию и адаптацию человека на войне, комплекс переживаний и восприятия новой действительности. В основе исследования лежит анализ дневников и писем Э. Юнгера периода Великой войны, позволяющий понять переживания юноши в первые месяцы войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Э. Юнгер, «дух 1914 года», опыт солдата, военные переживания.

Artamoshin S. V. Soldier E. Junger on the Western Front in 1915: the experience of the first battle.

Abstract: The article examines the experience of war on the example of the service of soldier E. Junger on the Western Front in 1915. Through his individual experience, an attempt is made to understand the motivation and adaptation of a person in war, a complex of experiences and perception of a new reality. The study is based on an analysis of the diaries and letters of E. Jünger during the Great War, which makes it possible to understand the young man's experiences in the first months of the war.

Keywords: World War I, E. Jünger, "the spirit of 1914", the experience of a soldier, military experiences

Локальный террористический акт породил глобальные последствия. Роковой по своему характеру, и случайный по своему исполнению выстрел сербского террориста, входившего в состав молодежной террористической группы, Гаврило Принципа породил обвал европейской политики, приведший к началу Первой мировой войны, получившей в европейской памяти название Великая война. Выстрел 28 июня 1914 г. стал началом войны, правда, мало кто из современников полагал, что смерть наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены может вызвать глубочайший европейский кризис в силу того, что предшествующие конфликты между европейскими державами порождали озабоченность и тревогу, однако, в конечном счете, разрешались дипломатическим путем. Европа жила в сорокалетнем спокойствии, поэтому сараевский выстрел казался одной из трагических случайностей, к которой через несколько дней стали терять интерес. Жизнь возвращалась в привычное бытовое русло, в то время как в недрах государственных учреждений начинал набирать темп маховик политического конфликта. Написанная историками масса исследовательской литературы позволяет увидеть не только глубинные причины, но и особенности обострения конфликта в летние месяцы 1914 г. При всей национальной, политической и идеологической ангажированности вопроса о вине следует признать, что европейские государства имели свои болезненные точки во взаимоотношениях, обладали политической амбициозностью, наращивали вооружения и численность собственных армий, готовых принять участие в локальных операциях европейского масштаба, однако полагали, что применение силы может носить ограниченный характер и будет стремительно успешным. Никто из тех, кто вступил в этот конфликт не мог предположить, что упадут в бездну индустриальной войны.

Для населения Европы битвы политиков оставались в тени. Их жизнь шла привычной чередой, на которой на сказывались перепады политической напряженности, действуя в обычном ежедневном ритме. Летом 1914 г. семья Юнгеров также не испытывала каких-то изменений, связанных с балканским убийством в силу того, что оно мало их интересовало и тревожило. В июльские дни они отправились на привычный для семьи отдых – в Юист. Однако Эрнст остался в Ребурге и готовился к сдаче экзамена. Объявление 1 августа 1914 г. мобилизации со 2 августа застало его не за книгами, а на крыше хозяйственной постройки, которую после пожара нужно было покрыть железом. В 1934 г. Э. Юнгер при редактировании издания «В стальных грозах» передал свои ощущения в тот момент от услышанной новости. Он, садовник Майер и кровельщик сидели на раскаленной солнцем крыше, когда мимо проехал на велосипеде сельский почтальон. «Он крикнул нам два слова: «Мобилизация объявлена!» <...> Кровельщик как раз поднял свой молоток, чтобы им ударить. Только он внутренне остановился в движении посередине и осторожно положил его назад. В это мгновение для него обрел значение другой календарь. Он был отставником, которому в ближайшие дни предстояло явиться в свой полк. Майер был резервистом запаса, которому также предстоял призыв. Я, как и сотни тысяч в этот час, принял решение стать добровольцем. <...> В пивной нельзя было заметить никакого особого возбуждения.<...> На следующий день (в воскресенье, 2 августа 1914 г. – С.А.), вернулись мои родители. Все курорты мгновенно опустели. После обеда я отправился в Ганновер, чтобы приписаться к полку. Рядом с путями можно было увидеть покачивающееся на ветру соломенное чучело. Это обходчики вешали царя Николая. По Эрнст-Август-плац промаршировал отправляющийся полк. Солдаты пели, женщины и девушки протискивались в их ряды и украшали их цветами. С тех пор я еще видел иногда восторженные толпы народа, но никакое воодушевление не сравнится с тем, как было в тот день»[7.S.87-88].

Малоэмоциональное дополнение Э. Юнгера о начале войны не окрашено чертами радостного возбуждения. Х. Кизель отмечает его как «поразительно трезвое сообщение», в котором «ни слова о националистическом воодушевлении, сознании патриотического долга или политически мотивированной военной ярости, только лишь об изменении чувства общности, вызванном новостью о мобилизации и усиленной солдатской песней на обратном пути в состоянии алкогольного опьянения» [7.S.88-89]. Однако отсутствие возвышенных патриотических слов могло определяться и иным фактором. Писательская склонность Э. Юнгера к редактированию своих произведений, с многочисленными вставками и изъятиями частей, должна учитываться при понимании картины происходившего. Следует обратить внимание на год написания данного дополнения, 1934 г., чтобы уяснить, что для него это было время устранения от политики и последующего бегства из Берлина, под видом смены места и дома. Критический подход к нацизму мог определить данный текст в том смысле, чтобы снизить эмоциональный аспект, который, при всем желании Э. Юнгера его сретушировать, все-таки имел место быть. Достаточно обратить внимание не на слова, а на действия Э. Юнгера. Ведь сразу же после объявления о мобилизации он записывается добровольцем в армию. Это ли не эмоциональный, националистический, патриотический поступок! Другое дело сказать о нем в 1934 г., когда автор понимал как быстро книги о войне, культ фронтового поколения, образ воодушевленной молодежи, жертвующей собственной жизнью за Отечество, начнет приобретать пропагандистское звучание, направленное на мобилизации молодежи нацизмом. И здесь ему не избежать участи превратиться в своеобразный учебник мужества для молодого поколения. Опыт почти сорокалетнего человека отличался от ощущений двадцатипятилетнего. Выражаясь юнгеровским языком, в словах начинала проступать сталь. Юнгеровская символика первой половины 1930-х наиболее наглядно видна в зарисовке латания крыши. Обратите

внимание на поведение кровельщика, замахнувшегося рукой для удара по листу железа и при долетевших до него словах о начале мобилизации, отложившего молот в сторону, и, если следовать развитию воображаемого сюжета, взявшего в руки винтовку. Игра образами рабочего и солдата, становится узнаваемой для Э. Юнгера начала 1930-х, достаточно вспомнить дословное оформление его в «Рабочем». Сам же Э. Юнгер, как персонажи знаменитой картины Ф. Ходлера, сменил ученический китель на армейский мундир.

В своей знаменитой книге Э. Юнгер не остановился на своем вступлении в полк, сочтя это событие малозначительным, сконцентрировав внимание на ощущениях общего эмоционального настроения юных добровольцев, в котором присутствует и тяга к военной неизвестности, и возможность испытать себя, и приблизиться к категории людей, солдат, опаленных войной, чья жизнь и чей опыт так контрастирует с безопасным буржуазным обществом. Э. Юнгер отмечал, что «нас, выросших в век надежности, охватила жажда большой опасности. Война, как дурман, опьяняла нас. Мы выезжали под дождем цветов, в хмельных мечтаниях о крови и розах. Ведь война обещала нам все: величие, силу, торжество. Таково оно, мужское дело, - возбуждающая схватка пехоты, на покрытых цветами, окропленных кровью лугах, думали мы. Нет в мире смерти прекрасней... Ах, только бы не остаться дома, только бы быть сопричастным всему этому!» [3.C.35] Однако в дополнении 1934 г. Э. Юнгер описывает начало своей одиссеи, не лишенной и фактора случайности: «На следующее утро [в понедельник, 3 августа] я направился в казармы 74-го пехотного полка, где я присоединился к тысячи добровольцев, расположившихся там. Было невозможно продвинуться вперед. На третий день [то есть 4 августа, когда началось наступление через бельгийскую границу] меня приняли в 73-й фузилерный полк, сочтя меня годным и внеся в списки» [7.S.89]. На юношеский возраст Э. Юнгера обратил внимание писарь, задавший ему вопрос, не является ли он учеником выпускного класса и не желает ли он получить аттестат об окончании образования? Получив от него утвердительный ответ, он записал его на сдачу экзамена. Кроме него было еще несколько таких же юношей, вместе с которыми он в течение пяти дней проходил экзаменационные испытания. Их принимали достаточно лояльно, руководствуясь как патриотическими чувствами тех, кто оставался в тылу подбодрить тех, кто уходил на фронт, когда можно было продемонстрировать условность академической строгости, также как и понимание того, что завершающиеся экзамены в процессе школьного обучения в конечном счете могут стать действительно условными, ведь было совершенно неизвестно, понадобятся ли они через какое-то время этим молодым людям вообще, вернуться ли они живыми с этой войны. В любом случае эта ситуация имела для Э. Юнгера благоприятный итог. Война позволила ему успешно закрыть школу ученичества, открыв дверь в школу жизни. Нервозность экзаменационной сдачи была преодолена.

Успешно распрощавшись с тяготившей его школой, Э. Юнгер воспользовался ситуацией в полном объеме. Он попросил внести его в списки поступающих в Гейдельбергский университет, чем он планировал воспользоваться после окончания войны. Впереди его ожидала служба в 73-м ганноверском фузилерном полку генерал-фельдмаршала принца Альбрехта Прусского, который называли «Гибралтар». С годами служба в полку стала для него предметом гордости и ностальгии. Так, с его уст слетел девиз полка, при пересечении Гибралтарского пролива в 1965 г.: «Приветствовал его (пролив – С.А.) как старый Гибралтарский фузилер: «С Элиотом слава и победа»» [4.C.35]. Э. Юнгер связывал с полком благоприятный поворот судьбы, отправившей его на Западный фронт. Он записал: «Семьдесят третий день рождения; оставшиеся в живых боевые товарищи поздравили меня с «номером полка». Было непросто оказаться принятым в «Гибралтар»; добровольцы осаждали ворота казарм на

площади Ватерлоо. До этого я безуспешно отстоял у семьдесят четвертого на Вельфской площади – что произошло бы дальше, если бы мне повезло там? Все сложилось бы по-другому – я не встретил бы этих товарищей и также полковника фон Оппена; с войной, во всяком случае, я познакомился бы на Восточном фронте» [4.C.446].

Полк, в котором Э. Юнгеру пришлось в дальнейшем нести службу, имел собственную героическую историю. Свое название «Гибралтар» он получил после того, как в 1775 г. по распоряжению британского короля Георга III, бывшего курфюрстом Ганноверским, был отправлен на Гибралтар, где совместно с британскими войсками сражался испанских и французских пехотных и осадных подразделений. После безуспешной осады 1783 г., ганноверское подразделение получило наименование «Гибралтарского батальона», его солдаты стали носить на рукаве голубую ленту с надписью «Гибралтар». В ходе наполеоновских войн они сражались в Испании и Португалии: после разгрома Наполеоном курфюрстовской ганноверской армии, решением короля Великобритании Георга III солдаты батальона получили оформленное единство и стали называться «Королевским Германским легионом». В качестве «немецкого легиона» они сражались с 1803 по 1815-1816 гг. совместно с британскими войсками под командованием Веллингтона в Испании и Португалии, принимали участие в битве при Ватерлоо. Когда начался процесс «германских войн», происходивших в период объединения Германии «железом и кровью», подразделение в составе прусской армии получило название «фузилерный полк №73», получивший в ноябре 1867 г. название «73-го ганноверского фузилерного полка». Под таким названием он участвовал во франко-германской войне 1870-1871 гг. и в составе оккупационных войск до июля 1873 г. находился на территории Франции. В начале августа 1873 г. он вернулся в Ганновер и был расквартирован в казармах на Вельфской площади. В сентябре 1881 г. принц Альбрехт Прусский стал шефом полка, что привело к тому, что с сентября 1889 г. он стал именоваться «73-й ганноверский фузилерный полк генерал-фельдмаршала принца Альбрехта Прусского». Поддержание вельфско-ганноверских традиций было закреплено кайзером Вильгельмом II. В январе 1899 г. члены полка получили право носить ленту с надписью «Пенинсула-Ватерлоо», а два года спустя в январе 1901 г. на правом рукаве военного мундира они получили право носить голубую ленту с надписью «Гибралтар», что давало им право получить отличительное название «гибралтарцы» [8.S.607-608].

С началом Великой войны 73-й ганноверский фузилерный полк принял активное участие в германском наступлении на Западном фронте. Уже 27 июля 1914г. все отпускники были возвращены в полк. Пополненный резервистами в ночь с 1 на 2 августа 1914 г., на следующие сутки, также в ночь со 2 на 3 августа 1914 г. полк выдвинулся через Минден, Хамм, Барм и Кёльн в направлении к бельгийской границы. Войдя в состав X армейского корпуса 2-й германской армии, под командованием генерала Отто фон Эммиха, полк, руководимый полковником Артуром бароном фон Грегори, пересек бельгийскую границу и принял участие в наступлении на Марну [1.C.142-338; 2. С.167-353]. 4 августа, сконцентрировавшись западнее Мальмеди, полк перешел бельгийскую границу. В августовской кампании он принял участие в штурме крепости Люттих, сыграл свою роль в капитуляции 15 августа форта Лонкин. 18 августа 1914 г. он продолжил наступление, имея незначительные стычки с бельгийскими и французскими войсками, по направлению к Намюру, достигнут 26 августа Эппе-Саваш, в 70 км восточнее Камбре. Продолжив продвижение к Гуизе, полк 28-29 августа сражался за переход через Ойзе и наступление на Сант-Квентин, ставший долгим маршем по преследованию французских войск, отступающих на юг к Марне. Оно продолжалось до 5 сентября 1914 г. и остановилось у Дорманса. Контрудар французских и бельгийских сил 5-6 сентября южнее Марны, благодаря неясности положения, привел к немецкому отступлению в ходе «чуда на

Марне». 73-й полк располагался у Ле Тульт, 25 км южнее Дорманса, и оказал яростное сопротивление наступающим войскам. Его стойкость в обороне была настолько сильной, что противник не смог 6 сентября прорвать боевые порядки полка. Окопавшись на первой линии обороны, полк исключил любое продвижение французских сил вперед. Ведя изматывающие бои, вечером 7 сентября он получил приказ к отступлению по направлению западнее Эпирней, вплоть до Берру, располагавшегося в 6 км восточнее Реймса, где они находились с 12-16 сентября, закрепившись северо-восточнее Реймса. 4 октября полк занял новые позиции у деревни Оренвиль, в 10 км севернее Реймса. Ле-Годар и Оренвиль станут для 73-го полка местом боев в новой наступательной и артиллерийской войне, куда 1 января 1915 г. в составе маршевого пополнения придет Э. Юнгер.

73-й ганноверский пехотный полк в ходе кампании августа-сентября 1914 г. приобрел боевой опыт наступательных и оборонительных действий. Успешные бои полка в августе 1914 г. были отмечены командованием и привели к смене командира полка, в связи с назначением полковника фон Грегори командиром пехотной бригады. 31 августа 1914 г. командиром полка стал 47-летний подполковник Густав фон Оппен, который командовал 73-м полком до начала 1918 г., и под руководством которого произошло формирование Э. Юнгера как солдата, так и офицера [8.S.608-610]. Конечно, Э. Юнгер об этом еще не знал.

После записи в 73-й полк Э. Юнгер был занят выпускными экзаменами, которые он выдержал, сдав 21 августа досрочные экзамены на аттестат зрелости и распрощавшись со школой. Еще полтора месяца он находился дома, воодушевленный тем, что принят в армию. Первоначальные надежды на стремительный блицкриг сменились чувством того, что война продолжится еще какое-то время. Стилизованное «В стальных грозах» беспокойство «как бы не опоздать» были, скорее всего, чувствами сентября 1914 г., чем января 1915 г., когда солдату Э. Юнгеру было ясно, что к своему сражению он не опоздает, так как слова кайзера о том, что все закончится до того, как опадет листва несколько откладывались. Прозорливость кайзера выражалась в том, что он опустил слова о том, в каком году это произойдет. Таким образом, призывник Э. Юнгер мог быть спокоен за то, что он не успеет повоевать. 6 октября 1914 г. началась его военная подготовка в запасном батальоне 73-го ганноверского полка в городских казармах, которая продолжалась три месяца. К сожалению об этом периоде он не оставил заметок в военном дневнике, первая запись в котором датирована 30 декабря 1914 г. Также за данный период нет писем к родным, что объясняется тем, что подготовка происходила в Ганновере, а это делало возможным непосредственное посещение его родственниками. С солдатской фотографии добровольца Э. Юнгера 1914 г. на нас смотрит юноша, в глазах которого отражается воодушевление и гордость. Но это было все до фронта 1915 г., который изменил его основательно.

Рекрут Эрнст Юнгер, 1914г.

Рождество 1914 г. Э. Юнгер встретил в кругу семьи. Этот радостный праздник приближал чувство беспокойства, связанное с ожиданием отправки пополнения в полк, находившимся на Западном фронте. Оно не заставило себя долго ждать. 27 декабря 1914 г. последовал приказ о выступлении на фронт. «27 декабря мы внезапно встревожены; фронт ожидал нас. Тяжело нагруженные, но все же веселые, как в праздничный день, мы маршируем на вокзал. В кармане моего пиджака, я спрятал тоненькую книжечку. Она предназначена для моих ежедневных записей. Я знал, что вещи, которые нас ждут, уникальны и я шел к ним с крайним любопытством» [7.S.111-112]. Это было написано в 1930 г., когда Э. Юнгер рассматривал вариант очередной редакции текста «В стальных грозах».

В военном дневнике 30 декабря 1914 г. была внесена первая запись, открывавшая начало летописи войны, состоящая из 15 дневниковых книжек, в которых он сохранил свои наблюдения и переживания. Первая запись фиксирует, что солдаты, груженные имуществом, патронами и продовольственным пайком, провожаемыми матерями, в 6.44 погрузились в вагон и двинулись на запад, в сторону Люксембурга. Его путь лежал через Гиссен, Кобленц, Трир, Седан и Люксембург, в сторону Шампани, где находился 73-й полк. Маршевый батальон 1 января 1915 г. прибыл на станцию Базанкур, расположенную в 20 км северо-восточнее Реймса[7.S.117; 9. S.102]. Прибытие резервного батальона было встречено двумя шрапнельными взрывами, поднявших в небо облако белого дыма. Путешествие на войну закончилось. Началась война. И первой картиной войны, оставленной на страницах дневника, стали виды «разрушенных домов, взорванных мостов», которые он наблюдал в процессе движения[6.S.7].

Древня Оренвиль была тыловым центром полка. Приписанный к 9 роте, Э. Юнгер провел здесь службу до середины апреля 1915 г. Это время Х. Швилк справедливо называет «школой» для молодого пехотинца[9.S.104]. Ведь если оставить в стороне эмоциональную сторону переживаний, то следует учитывать, что молодой Э. Юнгер попал в новый мир, полный

неожиданностей, страха и смерти. При всем авантюрном складе характера, ему пришлось привыкать к новому миру, адаптироваться к происходящему вокруг, имеющему свою бытовую и военную новизну. В военных дневниках он фиксировал происходящее с той или иной последовательностью рассказа. В любом случае на страницах дневника присутствуют подробные описания, а не отрывочные записи. «В стальных грозах» Э. Юнгер описывал свое появление в зоне боевого расположения достаточно подробно, чередуя их зарисовками образов солдат и местности, которые отсутствуют в дневниковых записях.

«Наконец мы достигли деревни Оренвиль, стоянки 73-го стрелкового полка.<...> Я был причислен к девятой роте.<...> Ее командиром был лейтенант Брамс. <...>Нас расспрашивали о том, что слышно в Ганновере и не пора ли уже войне идти к концу» [3.C.36, 38]. На следующий день по прибытии на фронт, 2 января 1915 г. Э. Юнгер испытал два острых переживания. Во-первых, это обстрел их позиций, в результате чего было убито 9 человек, включая дирижера Герхардта. Он увидел раненных, окровавленных солдат, зовущих на помощь. Он шел по залитой кровью улице, сохранившей в себе следы от попадания гранат. Во-вторых, вечером, пройдя через деревню, они выдвинулись на огневые позиции, где Э. Юнгер сразу оказался под двадцатиминутным артиллерийским обстрелом, когда то справа, то слева взрывались снаряды. Их спасали от смертельного осколочного поражения защитные окопы, в которых они укрылись. С наступлением ночи, прижавшись к земле, началось боевое дежурство. Впервые, в течение трех часов, он находился в дозоре, патрулируя траншеи. Э. Юнгер отмечал рутинность службы, которая впоследствии стала обыденностью. «Я был два часа в патруле и два часа в окопе» [6.S.8-9]. Как отметил он в записи от 4 января 1915 г., дистанция между немецкими и вражескими окопами состояла порядка 150 метров. На этом пространстве его глаз вычленяет характерную деталь фронтового ландшафта, указывающую на происходящие здесь бои. В 80 метрах от них на земле были видны тела 6-8 французов, убитых здесь два месяца назад. «Я проявил сильное любопытство, как только начался шрапнельный огонь. В общем войне представлялась мне ужаснее, чем она была в действительности. Вид разорванных гранатами оставил меня равнодушным, также как и вся суматоха, несмотря на то, что я рядом слышал свист пуль. Вообще, самым неприятным для меня является холод и сырость наших блиндажей» [6.S.9-10]. Блиндажи затапливало водой, порождая сырость и склонность человеческого организма к заболеванию ревматизмом. Он даже с элементом иронии отметил, что пока он пишет эти строки, уровень воды в окопе поднялся на один сантиметр.

4 января 1915 г. Э. Юнгер отправил домой две открытки и письмо из Оренвиля, обозначая деревню только по начальной букве. Он подчеркивал, что его служба, несмотря на близость фронта, «не представляет опасности» - два дня в боевой линии. Из 4 часов, только 2 часа представляли собой службу в дозоре. Он писал о различном огне французской артиллерии, но он совершенно не опасен. Стараясь подчеркнуть низкую степень опасности и особенность позиционной войны, Э. Юнгер отмечал цикличность службы – 2 дня в боевых траншеях и 4 дня в Оренвиле, в тылу позиций. При этом, стараясь подчеркнуть героичность своего участия, точнее присутствия в боевой обстановке, он описывал пулеметный и гранатный обстрел их позиций, когда от гранатного удара погибло 12, а потом еще 3 солдата. Э. Юнгер указывал на то, что «мои нервы достаточно сильны. Вообще, гранатный огонь очень интересен. Руммсссссссссс-Бум», передавал он звук падения гранаты[5.S.27-28]. Артиллерийский обстрел, как французский, так и немецкий, определенно вызывал у него интерес. С некой саркастической бравадой, в отличие от записи в дневник, он пишет о количестве трупов французских солдат, убитых в пространстве 50 метров от их траншеи, лежащих «в красных штанах и синих шинелях». В конце письма он просит прислать ему табак, сигареты, леденцы, шоколад, чулки,

рубашку, топленое сало, а также рыбу или колбасу [5.S.28;6. S.9]. Где-то между 6 и 8 января пишет второе письмо, в котором благодарит за табак и топленое сало. Он писал, что «не должданней письма, чем письмо из дома». Полученные в посылки продукты, были съедены, остался лишь табак, да леденцы, которые пригодятся во время ночного дежурства. Если мы находимся в траншеях, то стоим там всю ночь, с двухчасовым отдыхом. В дневнике Э. Юнгер отмечал, что «с 6 часов вечера до 8 часов утра идет бесконечное дежурство» [5.S.29; 6. S.11].

К концу первой недели пребывания на фронте воинский задор книжных приключений сменился пониманием того, что война, прежде всего, это монотонная тяжелая работа, не захватывающий вестерн. Для солдата первая неделя является определенным мериллом службы, когда новизна действий, вызывающая энтузиазм, сменяется повтором одного и того же с определенным временным интервалом. «60 часов без сна в сырости и холоде бесконечны. Я обретаю, как тогда в Алжире, совершенно иные идеалы. Безмятежная студенческая жизнь, с креслом и мягкой кроватью, и маленьким кругом друзей без раздоров, прекрасные прогулки и хорошие книги. И собирание жуков. Раньше я должен был поехать в Африку, чтобы увидеть, что там также гоняются только за фантазиями» [6.S.11-12]. Это нашло отражение на последующих записях января 1915 г., которые становятся отрывочными, но предметными, фиксирующими цикличность дозорной службы, которую он ведет вместе со своим новым другом Припке. 22 января он впервые упоминает в дополнении к картине ружейной, пулеметной и артиллерийской войны появление и воздушной войны, связанной с полетом разведывательного самолета противника, отогнанного немецкой противовоздушной артиллерией [6.S.14]. День рождения кайзера 27 января 1915 г. Э. Юнгер встретил с напевания в полдень в немецких траншеях поздравительной песни, что характерно, но в последующие годы фронтовых боев упоминание о праздновании дня рождения кайзера Вильгельма II встречается только в 1918 г. [6.S.14, 364]. постоянные ночные дежурства сблизили его с ночным небом, в котором он любил Орион. «Орион – мой друг, прекрасный образ звезды, едва уловимый», – написал он в письме родителям 29 января 1915 г. [5.S.32].

В начале февраля 1915 г., после первого месяца нахождения на передовой Э. Юнгера, произошла смена боевых подразделений. «4 февраля 1915 года, после подмены нас Саксонским полком, мы вышли на Базанкур» [3.C.45]. 15 февраля он был отправлен в военную школу в Рекувансе, где находился до 20 марта. В письме от 19 февраля родителям он отмечал, что оказался на офицерских курсах благодаря стараниям своего лейтенанта и командира полка подполковника фон Опена. Их группа составляет 30 курсантов. Они живут в крестьянском доме, «юрист, студент-математик, художник из Рима и я» [5.S.33-34]. Их командиром был лейтенант Хоппе, о котором Э. Юнгер оставил теплые воспоминания как о грамотном командире. «Мы, из 73-го, многим в этом смысле (в плане подготовки – С.А.) были обязаны исключительным дарованиям лейтенанта Хоппе», который также приучил их к групповым посиделкам под собственным руководством. Лейтенант Хоппе «через несколько недель погиб при Лез-Эпарже перед линией обороны своей роты» [3.C.46, 49]. Находясь на курсах, курсанты получили известие о серьезных боях, произошедших на позициях полка, в которых, в силу обстоятельств, они не могли принимать участия. Это известие взволновало их, и одновременно вызвало чувство гордости за принадлежность к этому славному полку. «В середине февраля мы, из 73-го, неожиданно получили известие о значительных потерях у Перта и сокрушились, что не были в эти дни вместе с товарищами. Ожесточенная оборона нашего полкового подразделения в «котле ведьмы» принесла нам почетное наименование «львы Перта», сопровождающее нас на всех участках Западного фронта. Кроме того, мы были знамениты и как «гибралтарцы», благодаря голубой повязке, которую мы носили в память о нашем предшественнике,

Ганноверском гвардейском полке, оборонявшим эту крепость с 1779 по 1783 год от французов и испанцев» [3.С.48-49].

21 марта 1915 г. Э. Юнгер после небольшого экзамена на офицерских курсах, вернулся в расположение полка, в Базанкур. «Припке еще жив», - записал он 22 февраля о парне, с которым подружился за месяц службы[6.С.17]. К тому моменту полк получил новое предписание, и «после торжественного парада и прощальной речи генерала фон Эммиха, отсоединился от частей X корпуса. 24 марта мы перебазировались в окрестности Брюсселя, где вместе с 76-м и 164-м полками составили 111-ю пехотную дивизию, в частях которой и прослужили до конца войны». Батальон разместили во фламандском городке Эринн, где 29 марта Э. Юнгер отпраздновал свой двадцатый день рождения. 12 апреля они двинулись по направлению к Тронвилю, расположенному между Мецем и Верденом, и, опасаясь шпионов, сделали большой обходной путь через северное крыло фронта в окрестностях поля боя при Марс-ла-Туре, где на церковном кладбище были похоронены немецкие солдаты, погибшие в 1870-1871 гг. Достигнув Шамбре, они погрузились на железнодорожном вокзале и отправились на поезде в Паньи-сюр-Мозель. На рассвете 15 апреля они достигли Мозельских высот и остановились в Прени. Э. Юнгера пришла в голову шальная мысль при виде руин старой крепости. Он предложил Припке забраться на Мозельскую высоту и оттуда посмотреть на Верден, но для этого было выбрано очень неудачное время. Город подвергся как артиллерийскому обстрелу из Меца, так и авиационным ударам[3.С.49-51; 6. С. 18-20].

29 апреля 1915 г. Э. Юнгер получил свое первое ранение. При патрулировании французских траншей маленькими группами они оказались в опасной зоне возможного французского наступления. Получив приказ к отходу, они стали спешно покидать французские траншеи, попав под артиллерийский обстрел[6.С.33-38]. «Внезапный сполох огня прокатился по корневищам, и резкий толчок в левое бедро повалил меня ниц. Я думал, это был ком земли, но теплая, обильно льющаяся кровь не оставляла сомнений в том, что я ранен. <...> На следующее утро, когда меня уносили, осколком продырявило парусину между моими коленями. <...> Вместе с другими ранеными меня погрузили в одну из санитарных машин, курсировавших между полем боя и главным перевязочным пунктом» [3.С.61-62]. 26 апреля санитарным поездом был отправлен в тыловой лазарет в Гейдльберг, в «ЛандхаусшULE». Первый этап участия Э. Юнгера в боевых действиях на Западном фронте закончился. Путь рядового пехотинца имел свою особенность, так как, находясь в траншеях передовой, в составе патруля или дозорных команд, он так и не разу не увидел вблизи французского солдата, но достаточно часто оставлял записи об артиллерийских ударах техники, а не людей.

Библиографический список:

1. Ланник Л.В. Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии. – Саратов, 2012.
2. Ланник Л.В. Победоносные проигравшие. Германская военная элита в 1914-1921 гг. – СПб., 2016.
3. Юнгер Э. В стальных грозах/ Пер. с нем. – СПб., 2000.
4. Юнгер Э. Семьдесят минуло: дневники 1965-1970. – М., 2011.
5. Jünger E. Feldpostbriefe an die Familie 1915-1918. Mit ausgewählten Antwortbriefen der Eltern und Friedrich Georg Jüngers, hrsg. u. mit einem Vorwort von Heimo Schwilk. – Stuttgart, 2014.
6. Jünger E. Kriegstagebuch 1914-1918, hrsg. v. H. Kiesel. – Stuttgart, 2010.
7. Kiesel H. Ernst Jünger. Die Biographie. – München, 2007.
8. Kiesel H. Ernst Jünger im Ersten Weltkrieg. Übersicht und Dokumentation// Jünger E.

Kriegstagebuch 1914-1918, hrsg.v.H.Kiesel. – Stuttgart, 2010.

9. Schwilk H. Ernst Jünger. Ein Jahrhundertleben. – Stuttgart, 2014.

Сведения об авторе:

Артамошин Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, e-mail: artamoshinsv@mail.ru

О сетевом издании «История. Общество. Политика.»

Периодичность и форма издания: «История. Общество. Политика» - сетевое издание с периодичностью выхода 4 раза в год.

Начало издания: декабрь 2016 г.

Учредителем и издателем сетевого издания является Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Информация о регистрации: Сетевое издание «История. Общество. Политика.» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-66859 от 15.08.2016 г.

Знак информационной продукции 16+

Сетевое издание будет представлено в Научной электронной библиотеке (НЭБ) — головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Сайт сетевого издания: <http://www.clcio-brgu.ru> поддерживает русскоязычную и англоязычную версии. Сетевое издание находится в открытом доступе: весь контент доступен пользователям бесплатно. Читатели в рамках законодательства имеют возможность искать, читать, загружать, копировать, распространять, печатать полные тексты статей или ссылаться на них.

Тематика сетевого издания

Сетевое издание специализируется на публикации научных статей, содержащих новые научные результаты в области теоретических и прикладных исследований и соответствующих по тематике следующим отраслям науки из Номенклатуры специальностей научных работников:

- 07 – исторические науки и археология;
- 23 – политология

К публикации принимаются статьи, написанные на русском, английском и немецком языках. Русскоязычные статьи включают полный текст на русском языке и аннотированную часть на английском языке. Англо- и немецкоязычные статьи, наоборот, включают полный текст соответственно на английском или немецком языке и аннотированную часть на русском языке. *Статьи публикуются на некоммерческой основе.*

Рецензирование рукописей

Все статьи, поступающие в редакцию для публикации, направляются на независимое рецензирование специалистами в данной области, имеющими в течение последних 5 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензирование организуется редакционной коллегией. Рецензии хранятся в издательстве в течение 5 лет. Редакционная коллегия направляет авторам представленных для публикации материалов копии рецензий при наличии в них замечаний или мотивированный отказ в публикации. Редакционная коллегия принимает решение о публикации статьи на основании проведенного рецензирования. Редакционная коллегия направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

• Контакты

Рукописи статей, подготовленных с учетом требований редакции сетевого издания «История. Общество. Политика» следует присылать на электронную почту artamoshinsv@mail.ru
Почтовый адрес для предоставления статей: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, корп. 2, каб. 201

Телефон для справок по поводу публикации и техническому оформлению статей: +7 (4832) 66-66-45

Адрес в сети Интернет: www.clcio-brgu.ru